
А 167
450

2007044167

ЗАВОЕВАТЕЛИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

ЯКУТСКІЕ КАЗАКИ.

ОЧЕРКЪ.

А. Маныкинъ-Невструевъ.

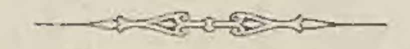
МОСКВА.
1883.

ЗАВОЕВАТЕЛИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

ЯКУТСКІЕ КАЗАКИ.

ОЧЕРКЪ.

А. Маныкинъ-Невструевъ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ,
1883.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

АВГУСТѢЙШЕМУ АТАМАНУ ВСѢХЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ.

I.

Общій характеръ завоевательнаго движенія казаковъ.

Много было писано объ Ермакѣ Тимоѳеевичѣ и его удалыхъ товарищахъ, бившихъ челомъ царю Ивану Грозному Сибирскимъ царствомъ. Но сибирское царство Кучума не обнимало теперешней Сибири, все пространство отъ Енисея на востокъ до Тихаго Океана покорено постепенно преемниками Ермака и его товарищей, Якутскими казаками, подвиги коихъ до сихъ поръ мало извѣстны.

Отдѣльныя свѣдѣнія о Якутскихъ казакахъ разбросаны по сочиненіямъ разныхъ историковъ (Фишеръ, Крашенинниковъ, Ланинъ, Словцовъ, Врангель и др.), но цѣльнаго очерка славной дѣятельности этихъ отважныхъ борцовъ, кажется, до сихъ поръ не было. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мнѣ удалось посѣтить отдаленные края, служившіе имъ широкою ареной, познакомиться съ неприглядною жизнью потомковъ завоевателей и на мѣстѣ собрать нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя могутъ отчасти пролить свѣтъ на ихъ заслуги землѣ Русской. Пользуюсь настоящимъ случаемъ выразить мою искреннюю признательность атаману Якутскаго полка Шахурдину за любезно предоставленныя имъ въ мое распоряженіе фамильныя его записки, а также за

содѣйствіе въ моихъ поискахъ по старымъ архивамъ полка и мѣстнымъ губернскимъ.

Не даромъ досталась Россіи дальняя сибирская окраина. Много жертвъ пало въ бою съ непріятелемъ или въ борьбѣ съ непривѣтною природой. Дорого доставалась казакамъ каждая пядь земли. Но бѣды и несчастія лишь укрѣпляли ихъ энергію и настойчивость, побуждая къ дальнѣйшей дѣятельности. Нынѣшніе Якутскіе казаки, исполняющіе скромную гарнизонную и полицейскую службу въ Якутской области, по справедливости могутъ гордиться своими предками. Боевая исторія Донцовъ, Кавказскихъ линейцевъ и Сибирскихъ казаковъ, пришедшихъ съ Ермакомъ, гремитъ славными дѣяніями. Но дѣло въ томъ что всѣ ихъ подвиги болѣе или менѣе сохранены для потомства, и каждое изъ этихъ войскъ имѣетъ подробное описаніе всей прошлой своей жизни. Не въ такомъ положеніи находятся Якутскіе казаки. Потому ли что они уже болѣе столѣтія окончили свое боевое поприще и не находится охотниковъ порыться въ архивной пыли прошлаго, по другимъ ли причинамъ, но они остаются до настоящаго времени какъ бы забытыми. А между тѣмъ, если сличить дѣйствія Якутскихъ казаковъ съ дѣйствіями прочихъ казачьихъ войскъ, подчинившихъ русскому владычеству ближайшія окраины Россіи, нельзя не признать что ихъ боевая дѣятельность, если не выше дѣятельности Донцовъ и Линейцевъ, то во всякомъ случаѣ можетъ съ оною поравняться. Вотъ какъ отзывается о сибирскихъ казакахъ академикъ Фишеръ (Нѣмецъ) въ концѣ своей *Исторіи Сибири* (изд. въ 1744 году).

«Греція, Римъ, Старый и Новый Свѣтъ могутъ гордиться и хвалиться героями своими сколько хотятъ, я не знаю отважились ли бы они на то, что̀ сибирскіе герои

Буза, Перфирьевъ, Бекетовъ, Нагиба, Хабаровъ, Степановъ и многіе еще другіе дѣйствительно учинили; осмѣлились ли бы они съ малымъ числомъ людей напасть на столь сильные народы, каковые были: Монголы, Китайцы, Манчжуры и др., и удалось ли бы имъ покорить чрезъ восемьдесятъ лѣтъ не только восьмую часть земли, да притомъ еще неудобнѣйшую и опаснѣйшую между всѣми частями, гдѣ голодъ и стужа вѣчное свое имѣютъ жилище, но и утвердить за собою».

Въ самомъ дѣлѣ, стóитъ только вспомнить что̀ и какъ покоряли Донцы, Линейцы и что и какъ покоряли Якутскіе казаки. Первые, побѣждая враговъ, занимали ихъ роскошныя земли съ благорастворенньмъ климатомъ. Добытая земля щедро вознаграждала участниковъ лихаго предпріятія. Даже первые пришельцы Русскіе, слѣдовавшіе за Ермакомъ, поднявшіеся по Иртышу и Оби, завладѣли благодатными мѣстностями Западной Сибири. На долю ихъ приходилось мало тѣхъ лишеній, которыя происходятъ отъ недостатка продовольствія и невозможности достать его. Имъ, наконецъ, не было надобности вести борьбу съ природой. Якутскимъ же казакамъ выпалъ жребій испытать въ полуторавѣковый періодъ не только кровопролитныя битвы со враждебнымъ населеніемъ, но и всѣ ужасы лишеній, голода, опасностей и неравной борьбы въ ледовитой странѣ съ самою природой. Сколько при этомъ погибло народа безвѣстно, сколько партій смѣльчаковъ поголовно сгублены или голодомъ, или туземцами,—знаютъ лишь тундры сибирскія. Такъ, напримѣръ, въ 1648 году пришелъ на Амуръ Хабаровъ съ партіей и нашелъ тамъ пять выстроенныхъ остроговъ, но куда дѣвались люди ихъ выстроившіе осталось ему неизвѣстнымъ.

Что̀ влекло казаковъ впередъ? Страсть ли къ наживѣ дорогою пушниной, беззавѣтная ли удаль, любовь ли къ сильнымъ ощущеніямъ въ борьбѣ съ опасностью, трудно рѣшить. Надо однако замѣтить, что соболь, которому нѣкоторые историки готовы приписать огромное значеніе, шелъ главнымъ образомъ въ казну, а затѣмъ въ карманы прикащиковъ и начальниковъ партій, о чемъ свидѣтельствуютъ акты и даже царскіе указы. Фактическая же сторона дѣла указываетъ только на то что казаки, частью по собственной инціативѣ, частью по приказу начальства, охотно шли открывать новыя земли, покорять туземныхъ жителей и облагать ихъ ясакомъ въ пользу правительства. Удачи партій удваивали энергію, а неудачи нисколько не охлаждали готовности идти на новыя развѣдки страны.

Первые походы Енисейскихъ и Мангазейскихъ казаковъ на Лену предпринимались самыми малочисленными партіями отъ 10 до 30 человѣкъ. Затѣмъ, когда казаки прочно усѣлись на Ленѣ, выстроили остроги Усть-Кутъ, Верхоленскъ, Олекминскъ и Якутскъ, и стали подвигаться далѣе, они высылали болѣе крупныя партіи. Въ 1638 году было основано Якутское воеводство для единства въ распоряженіяхъ, такъ какъ до того Якутскимъ казакамъ приходили приказанія и отъ Тобольскихъ, и отъ Томскихъ воеводъ, что̀ не мало вредило дѣлу: казаки Енисейскіе и Мангазейскіе, получая приказанія отъ разныхъ воеводъ, враждовали между собою на Ленѣ, и несогласія ихъ дошли разъ до ожесточенной схватки. Первые воеводы якутскіе, Петръ и Матвѣй Головины, прибыли въ Якутскъ лишь въ 1641 году, и съ перваго же года своего управленія начали снаряжать партіи къ Тунгузскому озеру (Охотское море). Партіи отправлялись достаточно сильныя и снабжались по возмож-

ности всѣмъ необходимымъ. Точно опредѣлить количества запасовъ воеводы не могли, такъ какъ неизвѣстна была продолжительность походовъ. Казаки рѣдко возвращались въ тотъ же годъ, и то развѣ при неудачахъ; большею же частію они или вовсе не возвращались, осѣвъ на вновь завоеванной землѣ, или же возвращались черезъ нѣсколько лѣтъ.

Пути движенія казаковъ по преимуществу были водяные. Знакомясь съ рѣчными системами, они шли сухимъ путемъ исключительно въ мѣстахъ водороздѣла, гдѣ переваливъ черезъ хребетъ и устроивъ новыя лодки спускались по притокамъ новыхъ рѣкъ. Такъ, между прочимъ, были открыты: Амуръ при посредствѣ Олекмы и Тугира, Охотское море при посредствѣ Алдана и Маи. Партіи, слѣдовавшія по Олекмѣ, перевалили черезъ Становой хребетъ и спустились къ Амуру рѣчкой Уркой; партіи по Алдану и Маѣ перевалили черезъ тотъ же хребетъ и вошли въ рѣку Улью, впадающую въ Охотское море.

По прибытіи въ мѣстность занимаемую какимъ-либо племенемъ туземцевъ, казаки входили съ ними въ мирные переговоры съ предложеніемъ подчиниться Бѣлому царю и платить ясакъ; но переговоры эти далеко не всегда приводили къ успѣшнымъ результатамъ, и тогда дѣло рѣшалось оружіемъ. Обложивъ туземцевъ ясакомъ, казаки устраивали на ихъ земляхъ или укрѣпленные остроги (если племя было воинственное), или просто зимовья, гдѣ и оставалась обыкновенно часть казаковъ въ видѣ гарнизона для поддержанія покорности и для сбора ясака.

Партіями управляли по назначенію воеводъ начальники (изъ людей опытныхъ, бывшихъ уже въ походахъ), казаки, пятидесятники и дѣти боярскіе; случалось также

что смѣлые партизаны сами предлагали свои услуги вести партію для открытія новыхъ земель на свой счетъ, какъ то сдѣлалъ въ 1648 году Хабаровъ, испросившій разрѣшеніе набрать на свой собственный счетъ 150 казаковъ и вести ихъ на Амуръ.

За немногими исключеніями порядокъ и дисциплина поддерживались въ отрядахъ довольно строго: казаки повиновались своимъ начальникамъ и терпѣливо переносили всѣ лишенія, хотя удаленность казаковъ отъ главнаго начальства, казалось, могла бы разнуздать ихъ страсти, дать просторъ своеволію или внушить смѣлому честолюбцу мысль о самостоятельномъ дѣйствіи, не подчиняясь приказаніямъ воеводъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно поражаетъ самъ Хабаровъ. Открывъ Амуръ, собравъ богатый ясакъ, разбивъ нѣсколько разъ туземцевъ, онъ по праву могъ бы возгордиться своими успѣхами; но что̀ же мы видимъ? Когда въ Москвѣ распорядились учредить Амурское воеводство, то предъ отправленіемъ туда воеводы (предназначался Лобановъ-Ростовскій) посланъ былъ для устройства ему пути дворянинъ Зиновьевъ. По пріѣздѣ на Амуръ, онъ безъ особенныхъ, повидимому, причинъ смѣняетъ Хабарова, назначаетъ начальникомъ казачьяго отряда на Амурѣ Онуфрія Степанова, и Хабаровъ безпрекословно подчиняется этому распоряженію, дѣлаясь простымъ казакомъ.

Наконецъ, самыя нарушенія подчиненности и повиновенія, какъ напримѣръ: убійство казаками въ Камчаткѣ трехъ начальниковъ — Атласова, Чирикова и Миронова, объясняются причинами болѣе или менѣе уважительными. Надо сказать что начальники отрядовъ назывались обыкновенно *прикащиками*. Они занимались сборомъ ясака и раздавали слѣдуемое казакамъ содер-

жаніе. Далеко не всегда эти прикащики вели дѣла свои честно. Наживаясь на счетъ туземцевъ рухлядью, они обижали казаковъ недодачей жалованья и жестокимъ обращеніемъ. Вотъ эти-то качества прикащиковъ довели Камчатскихъ казаковъ въ 1712 году до отчаянія, и они рѣшили покончить съ ними убійствомъ. Но замѣчательно что анархіи при этомъ не было. Зачинщики убійства прикащиковъ — Анцыферовъ и Козыревскій, принявъ управленіе въ свои руки, подробно доносятъ въ Якутскъ объ этомъ событіи, оправдываясь тѣмъ что прикащики вывели казаковъ изъ терпѣнія крайнею грубостью и обидами. Назначенные изъ Якутска новые прикащики не преслѣдуютъ убійцъ, а напротивъ назначаютъ ихъ сборщиками ясака, и когда Анцыферовъ былъ измѣннически убитъ Корякамн, то прикащикъ, заступившій мѣсто Миронова, счелъ своимъ долгомъ отомстить Корякамъ.

Обращеніе казаковъ съ туземцами, при тогдашней грубости нравовъ, разумѣется, не могло быть названо гуманнымъ. Гнетъ власти, сопряженный съ излишними поборами и жестокостью относительно не повинующихся, лежалъ на туземцахъ всею своею тяжестью. Подобное обращеніе вызывало не рѣдко въ туземцахъ духъ сопротивленія и открытые мятежи, но всѣ эти попытки, будучи безуспѣшны, вели къ еще большей суровости.

Такая система обращенія съ инородцами въ сѣверной части Восточной Сибири была, можно сказать, причиной потери Амура въ 1684 году. На помощь Даурамъ, Ниткамъ и Дучерамъ *, съ которыхъ казаки стали безпощадно брать ясакъ, подоспѣло Китайское правительство. Тутъ пришлось казакамъ столкнуться не съ

---

* Теперь племена кочующія на Амурѣ носятъ другія имена.

дикарями, подчинявшимися обаянію грубой силы, а съ государствомъ, цивилизація коего, хотя и неподвижная, стояла высоко. Китайское правительство приняло энергическія мѣры къ тому чтобы Русскіе не укрѣпились на Амурѣ. Оно неоднократно высылало большіе отряды (такъ при осадѣ Албазина участвовало до десяти тысячъ китайскаго войска). Казаки не разъ сталкивались съ этими полчищами, и хотя стойко выдерживали нападенія, но активныхъ успѣховъ не достигали, и послѣ каждаго такого столкновенія должны были искать болѣе мирныхъ уголковъ на Амурѣ.

Казаки такъ озлобили туземцевъ что Гиляки, напримѣръ, жившіе всегда самостоятельно, сочли за лучшее признать надъ собою владычество Китая. Постоянно тревожимые Манчжурами, испытавъ всѣ роды лишеній, голодъ, схватки съ многочисленнымъ непріятелемъ, который на смѣну однихъ отрядовъ могъ всегда выслать новые, болѣе сильные,—казаки, пришедшіе на Амуръ въ 1648 году и достаточно тамъ похозяйничавшіе, вынуждены были совсѣмъ очистить Амуръ послѣ почти тридцатипятилѣтняго владѣнія имъ. Много партій, отправившихся на Амуръ, пропали безъ вѣсти, много казаковъ пало сражаясь на Амурѣ въ XVII столѣтіи, а потому невольно скажешь что за безкровное пріобрѣтеніе Амура въ 1858 году уже съ лихвой заплатили своею кровью наши предки.

Боевое снаряженіе казаковъ при отправленіи въ походъ состояло изъ ружей, пищалей и сабель. Пороху и свинцу часто недоставало при продолжительныхъ походахъ. Отряды иногда снабжались и пушками; такъ, напримѣръ, партія Хабарова имѣла при себѣ двѣ пушки. Особенно правильной системы вооруженія отрядовъ не было. Только съ воцареніемъ Петра Великаго уста-

навливается порядокъ снабженія партій всѣмъ необходимымъ. Отряды становятся многочисленнѣе; имъ дается артиллерія, значительные запасы пороху, свинцу и ядеръ. Кромѣ того, къ партіямъ придаются плотники и матросы для устройства морскихъ судовъ, отпускается холстъ для парусовъ и проч.

Инородцы Сибири, съ которыми приходилось имѣть дѣло казакамъ, оказывали не одинаковое сопротивленіе. Къ болѣе мирнымъ изъ нихъ могутъ быть отнесены Якуты, но и тѣ неоднократно ставили казаковъ въ затруднительное положеніе. Разбивъ казаковъ въ началѣ 1634 года недалеко отъ Якутскаго острога, они двинулись къ нему и держали его въ осадѣ почти шесть недѣль. За это покушеніе Якуты были жестоко наказаны оправившимися казаками, но и послѣ того, до самаго конца XVII столѣтія, они не разъ поднимали знамя бунта. Затѣмъ мирно подчинились русскому вліянію Юкагиры и Ламуты по рѣкѣ Колымѣ. Не такъ скоро покорились Буряты, жившіе въ Ангарской степи. Въ отместку за смѣлый и удачный походъ казаковъ въ Ангарскую степь въ 1644 году, Буряты три раза нападали на Верхоленскій острогъ, хотя особеннаго вреда казакамъ при этомъ не сдѣлали. Въ 1645 году къ Бурятамъ вновь отправилась партія казаковъ во сто тридцать человѣкъ; въ двухъ сраженіяхъ они на голову разбили Бурятъ, но послѣ третьей битвы должны были отступить къ Верхоленску. Въ 1648 году Буряты большимъ скопищемъ опять напали на Верхоленскій острогъ, разграбили и уничтожили деревни поселившихся тамъ крестьянъ. Вообще они грозили разорить всѣ русскіе острожки на Ленѣ, но присланныя якутскимъ воеводой подкрѣпленія подоспѣли вовремя на помощь, Буряты были разбиты и тѣмъ окончились дѣла съ ними. Ино-

родцы, жившіе по Амуру, Дауры, Дучеры и Нитки, покорились бы казакамъ безъ сопротивленія, еслибы Китайское правительство не пришло имъ на помощь. Болѣе серіозный отпоръ дали Гиляки (на устьѣ Амура), въ землѣ коихъ погибла не одна партія казаковъ. Не мало сопротивленія оказали также Коряки и Камчадалы, не разъ измѣнявшіе Русскимъ, вступая послѣ изъявленія покорности въ открытую борьбу. Самымъ воинственнымъ племенемъ оказались Чукчи. Только одинъ начальникъ Анадырскаго острога капитанъ Павлуцкій (фамилія котораго, говорятъ, памятна до сихъ поръ Чукчамъ) разбилъ ихъ на голову два раза, но въ третьей серіозной битвѣ съ ними въ 1747 году онъ былъ убитъ и отрядъ его уничтоженъ. Набѣги Чукчей на Анадырскъ повторяются еще до 1855 года, а затѣмъ начинается общее спокойствіе, продолжающееся до сихъ поръ.

Казаки перешли на мирное положеніе. Они несутъ частью гарнизонную службу, частью исполняютъ особыя обязанности: посылаются за сборомъ ясака, содержатъ перевозы на рѣкахъ, караулятъ различные магазины, конвоируютъ транспорты и проч. и, наконецъ, дѣлаются необходимыми помощниками мѣстныхъ начальниковъ при сношеніи съ туземцами, служа переводчиками.

Въ заключеніе этого краткаго очерка дѣятельности Якутскихъ казаковъ нельзя не остановиться на тѣхъ отважныхъ мореплавателяхъ по Сѣверному океану, которые не ради корысти, а единственно по долгу службы изслѣдовали берега Ледовитаго моря и открывали острова на немъ. Нельзя не помянуть добрымъ словомъ казаковъ Никиту Мальгина, Якова Пермякова, Меркурія Вагина, Дежнева, Катаева, Василія Стодухина, Алексѣя

Маркова, Григорія Кузякова и прочихъ, собиравшихъ первыя свѣдѣнія о неизвѣстныхъ дотолѣ моряхъ, островахъ и рѣкахъ. На ихъ показанія ссылались даже при составленіи географическихъ картъ, пока наше правительство не стало посылать ученыя экспедиціи для исправленія этихъ картъ и дальнѣйшаго составленія ихъ *.

Изъ слѣдующей главы мы увидимъ съ какими небольшими силами казаки дѣлали свое славное дѣло.

II.

Хронологическій перечень походовъ Якутскихъ казаковъ.

Сподвижники и первые преемники Ермака не долго оставались въ завоеванномъ имъ Сибирскомъ царствѣ Кучума. Къ началу XVII вѣка русскія владѣнія распространились до рѣки Енисея, а въ первыхъ годахъ этого столѣтія Енисейскіе и Мангазейскіе казаки, родоначальники нынѣшнихъ Якутскихъ, небольшими партіями пробираются на рѣку Лену: первые къ ея верховьямъ, а вторые по нижней Тунгузкѣ къ Вилюю.

Въ 1607 году Мангазейскіе казаки пришли на Нижнюю Тунгузку, обложили тамошнихъ инородцевъ ясакомъ, а въ 1620 году, на основаніи лишь темныхъ слуховъ отъ верхневелюйскихъ Тунгузовъ, казаки сообщили въ Москву о существованіи на рѣкѣ Ленѣ обширнаго племени Якутовъ. Вслѣдъ за тѣмъ сдѣлано было распоряженіе о приготовленіи къ походу на Лену. Но тѣмъ не менѣе до 1630 года партіи Мангазейцевъ ходили съ промышленною цѣлью и для сбора ясака лишь на Нижнюю и Подка-

* Казацкій полковникъ Шестаковъ, пріѣхавшій въ 1726 году въ Петербургъ, составилъ и напечаталъ карту сѣверныхъ окраинъ Сибири, а съ нея скопирована была въ Парижѣ географами *Делилемъ* и *Бюаше*.

менную Тунгузки. Честь фактическаго открытія Лены принадлежитъ Енисейскимъ казакамъ, ничтожная партія коихъ въ числѣ десяти человѣкъ дѣйствовала на огромномъ пространствѣ отъ Енисейска до рѣки Киренги съ 1628 по 1630 годъ. *

Въ 1629 году отправленъ былъ прямо уже на Лену отрядъ изъ 30 казаковъ подъ начальствомъ *Хрипунова*, а въ 1630 съ отрядомъ такой же силы отправился Иванъ *Галкинъ*, который построилъ при устьѣ рѣки Куты зимовье, но въ 1631 году былъ смѣненъ сотникомъ Петромъ *Бекетовымъ*. Этотъ распорядительный начальникъ заложилъ въ томъ же году Тугирскій острогъ **, а въ слѣдующемъ съ 30-ю казаками отправился внизъ по Ленѣ и заложилъ *Якутскій* острогъ *** (ниже Петрагорода на 70 верстъ). Въ 1635 году Бекетовъ построилъ *Олекминскій* острогъ.

Одновременно съ Енисейскими казаками двинулись съ сѣвера къ Ленѣ и Мангазейскіе казаки. Въ 1630 году партія въ 30 казаковъ, подъ начальствомъ Мартемьяна *Васильева*, получивъ приказаніе пробраться на Лену и покорить край, побывала на Нижней Тунгузкѣ, Вилюѣ и Ленѣ и обложила ясакомъ Якутовъ жившихъ на устьѣ рѣки Вилюя. Исполнивъ это, они сообщили въ Москву, что если имъ пришлютъ подкрѣпленіе, то они покорятъ весь край. Отвѣтомъ на это былъ въ 1632

* Академикъ Фишеръ, *Исторія Сибири*, кн. 3, отд. III. Рѣка Киренга впадаетъ съ правой стороны въ рѣку Лену подъ 50° 47 сѣв. широты и 125° 43 вост. долготы.

** Рѣка Тугира впадаетъ въ рѣку Лену съ правой стороны во 125 верстахъ ниже Калугской пристани.

*** Якутскій острогъ былъ поставленъ за 15 верстъ ниже нынѣшняго города Якутска, но былъ перенесенъ сюда 10 лѣтъ спустя. (Фишеръ, кн. 3, отд. III.)

году указъ изъ Тобольска коимъ предписывалось послать Васильеву въ подкрѣпленіе 40 человѣкъ. Но вслѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ изъ Москвы, куда дошли свѣдѣнія о дурныхъ поступкахъ Васильева и его партіи, новый указъ, коимъ предложено было тобольскому воеводѣ выбрать другаго начальника изъ дѣтей боярскихъ и послать его для предпріятія на рѣку Лену. Выборъ палъ на Ивана *Корытова*, который и отправился на Лену въ 1632 году.

Встрѣча Енисейскихъ казаковъ, пришедшихъ съ верху, и Мангазейскихъ, пришедшихъ со стороны Туруханска, была далеко не дружелюбна. Какъ тѣ, такъ и другіе старались доказать свое исключительное право на сборъ ясака съ Якутовъ, оспаривая другъ у друга первенство ихъ открытія. Какъ бы то ни было, но судя по дѣйствіямъ надо было отдать первенство Енисейскимъ казакамъ, такъ какъ они прочно устраивались на Ленѣ, воздвигая зимовья и остроги, тогда какъ Мангазейскіе, если и ходили на Лену раньше и позже, то собирали только ясакъ и возвращались. Вражда казаковъ перешла въ открытую распрю. *

Впрочемъ, не одни казаки пускались въ изысканія; имъ содѣйствовали сибирскіе промышленники, не страшась опасности, ради пріобрѣтенія и корысти; они показывали обыкновенно казакамъ дорогу къ завоеваніямъ. Мангазейскимъ же казакамъ, которые ходили въ маломъ числѣ, промышленники служили защитой противъ Тунгузовъ, помогали имъ биться въ случаѣ нужды, терпѣли отъ Тунгузовъ пораженія, но за то пользовались свободой въ соболиномъ промыслѣ. Первое извѣстіе о промышленникахъ на Ленѣ основывается на

---

* Фишеръ. Кн. 3, отд. IV, изд. 1774.

разсказѣ о нѣкоемъ *Пендѣ*, который съ 40 человѣками, набранными въ Туруханскѣ, провелъ около трехъ лѣтъ въ приленской сторонѣ. Вѣдомость, посланная изъ Туруханска въ Мангазею въ 1626 году, свидѣтельствуетъ что «28 казаковъ пошли на Нижнюю Тунгузку со 189 человѣками промышленныхъ, да 44 казака съ 312 человѣками на Тунгузку же, называемую Подкаменную.» Это другое извѣстіе о нихъ. Якуты, а съ ними вмѣстѣ и Якутскій острогъ, обращали на себя чрезвычайное вниманіе. Несмотря на всѣ раздоры Енисейскихъ казаковъ съ Мангазейцами, несмотря на безпрерывныя стычки ихъ какъ между собою, такъ и съ туземцами, несмотря на гибель «промышленныхъ», коихъ большія партіи застаёмыя врасплохъ были нерѣдко истребляемы, Русскіе стекались въ Якутскій острогъ весьма замѣтно, ибо въ 1633 году уже было въ немъ, считая казаковъ, промышленныхъ и торговыхъ людей около 200 человѣкъ. Всѣ они имѣли одну цѣль и готовы были помогать другъ другу до самой смерти.

Петръ Бекетовъ, основатель и первый управитель Якутскаго острога, прежде всего старался дать ему значительный уѣздъ, и съ этого времени начинается рядъ походовъ, открытій и обложенія ясакомъ новыхъ племенъ на неизвѣстныхъ еще земляхъ, подъ государеву державную руку. Якутскій острогъ началъ пріобрѣтать самостоятельность.

Первый походъ казаковъ въ 1632 году (годъ основанія города Якутска), предпринятый противъ тунгузскихъ родовъ: Долгинскаго и Жиганскаго, окончился успѣшно и побѣда упрочена устройствомъ *Жиганскаго* зимовья. Но предпринятой въ слѣдующемъ году экспедиціи казаковъ изъ Якутска, спустившихся внизъ по Ленѣ, помѣшали Мангазейскіе казаки. На устьѣ Вилюя

вождь Мангазейцевъ, Иванъ Корытовъ, преградилъ имъ дорогу и чуть было не заполонилъ ихъ *. Иванъ Галкинъ, пришедшій въ Якутскъ со свѣжими силами **, узнавъ объ этомъ порѣшилъ отомстить Корытову и сталъ готовиться въ походъ противъ него, но вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ вынужденъ былъ отложить свое намѣреніе, такъ какъ одновременно взбунтовались Якуты. Тѣснимые со всѣхъ сторонъ казаками, удрученные сборами ясака, они задумали свергнуть тяжелое иго и собравшись въ значительномъ числѣ положили уничтожить Якутскій острогъ; Галкину необходимо было справиться сначала съ Якутами. Выступивъ изъ Якутскаго острога съ довольно большою вооруженною партіей на встрѣчу возставшимъ, онъ далъ имъ сраженіе, которое имѣло весьма плачевный исходъ для казаковъ. Они потеряли всѣхъ своихъ лошадей, большая часть казаковъ была перебита и самъ Галкинъ получилъ четыре раны. Партія отступила въ острогъ; Якуты окружили его и держали въ осадѣ съ 9 января по конецъ февраля 1634 года. Острогъ не очень терпѣлъ отъ Якутовъ. Счастливая звѣзда опять засвѣтила казакамъ, и они оправясь принудили дикарей снять осаду, а затѣмъ навели такой ужасъ на Якутовъ что тѣ цѣлыми толпами начали переселяться чрезъ горы на Вилюй. ***

По усмиренію Якутовъ Галкинъ обратился противъ Корытова, который зимовалъ со своею партіей при Жиганѣ. Первая партія въ 29 человѣкъ, посланная изъ

---

* Тамъ же.

** Изъ чего видно что Галкинъ опять вошелъ въ милость и дѣйствовалъ одновременно съ Бекетовымъ на Ленѣ.

*** Тамъ же.

Якутска, съ весной 1634 года, въ погоню за Корытовымъ не имѣла успѣха, но вторая въ 40 человѣкъ, съ которою шелъ самъ Галкинъ, настигла Корытова не далеко отъ устьевъ Вилюя и разбила его на голову. Корытовъ былъ арестованъ и привезенъ въ Якутскъ гдѣ у него отобранъ весь собранный имъ неправильно ясакъ. Отсюда Корытовъ отправленъ въ Мангазею чрезъ Енисейскъ. Несмотря на жестокія ссоры съ Енисейцами, Мангазейскіе казаки все еще не переставали ѣздить на Вилюй и Лену. Боярскій сынъ Воинъ *Шаховъ* былъ отправленъ туда изъ Тобольска еще въ 1633 году съ 40 человѣками. Онъ плылъ по Нижней Тунгузкѣ и встрѣтилъ партію Мангазейскихъ казаковъ подъ начальствомъ Черкаса Астафія *Колесова*, которыхъ захотѣлъ присоединить къ своей партіи, но результатомъ сего были ссоры и жестокія непріятности, дошедшія до вооруженнаго столкновенія, причемъ многіе казаки были изрублены. Мангазейскіе казаки повелѣвали на рѣкѣ Вилюѣ до прибытія воеводъ въ Якутскъ.

Въ 1635 году казаки, жившіе въ Якутскомъ острогѣ, получили названіе *Якутскихъ* * и съ этого времени стали предпринимать походы во всѣ стороны: одна партія отправилась на Вилюй, другая на Алданъ, Маю и Юдому, третій отрядъ поплылъ внизъ по Ленѣ до ея устья. За ними двинулись въ большомъ числѣ и промышленники, жившіе въ Якутскѣ. Число послѣднихъ было такъ велико, что признано было необходимымъ послать чиновное лицо для сбора ясака.

Въ 1636 году былъ посланъ изъ Енисейска на Лену десятникъ Елисей *Буза* съ повелѣніемъ призвать къ себѣ вольныхъ, осмотрѣть всѣ рѣки, впадающія въ Ле-

---

* Фишеръ, кн. 3, отд. IV.

довитое море и обложить прибрежныхъ жителей ясакомъ. Имѣя при себѣ десять казаковъ и набравъ въ Олекминскомъ острогѣ сорокъ человѣкъ промышленныхъ, Буза отправился въ путь весной къ Оленеку и Янѣ и вернулся лишь черезъ шесть лѣтъ, блистательно исполнивъ порученіе. *

Въ 1636 году былъ посланъ изъ Енисейска для изслѣдованій по Витиму атаманъ Максимъ *Перфирьевъ*. Съ партіей изъ 36 человѣкъ казаковъ и промышленниковъ, перезимовавъ въ Олекминскомъ острогѣ, онъ въ 1637 дошелъ до рѣки Амура, о которой и сообщилъ первыя свѣдѣнія.

Олекминскій острогъ былъ построенъ въ 1635 году сотникомъ Петромъ Бекетовымъ, на лѣвомъ берегу рѣки Лены, въ 14 верстахъ выше впаденія рѣки Олекмы. Якутскіе жители, вслѣдствіе многихъ и дальнихъ разсылокъ, постоянно терпѣли недостатокъ въ людяхъ, а такъ какъ они зависѣли отъ енисейскихъ воеводъ, то и просили у нихъ, а тѣ у томскихъ воеводъ, какъ главныхъ начальниковъ, вспоможенія. Томскіе воеводы, слыша о богатствѣ новоотысканныхъ земель, въ 1636 году послали въ Якутскъ назначенныхъ прежде того въ Енисейскъ 50 казаковъ, подъ водительствомъ атамана Дмитрія *Копылова*, который, по приходѣ на Лену, въ 1637 году отправился къ рѣкѣ Алдану.

---

* Достигнувъ западнаго устья Лены, прибылъ къ устью Оленека, поднялся вверхъ по этой рѣкѣ и зимовалъ у Тунгузовъ, которыхъ обложилъ ясакомъ. Въ слѣдующемъ году онъ, переваливъ на Лену, куда спустился по рѣкѣ Молоди, и настроивъ кочей (родъ лодокъ) опять пустился внизъ къ Ледовитому морю. Достигнувъ устьевъ Яны, онъ поднялся по ней и встрѣтивъ Якутовъ обложилъ ихъ ясакомъ. Въ 1639 году, построилъ четыре кочи, спустился по рѣкѣ Янѣ и на устьѣ ея обложилъ Юкагировъ ясакомъ.

Вслѣдъ затѣмъ для завѣдыванія дѣлами Якутскаго острога посланъ былъ изъ Енисейска боярскій сынъ Пареeній *Ходыревъ*. По прибытіи онъ узналъ о злоупотребленіяхъ Копылова, позволившаго себѣ разграбить безвинно три якутскіе рода, и вознамѣрился наказать его. Дѣло дошло до стычки, изъ которой Ходыревъ вышелъ побѣдителемъ. Онъ жестоко наказалъ затѣмъ и Якутовъ, державшихъ сторону Копылова: тридцать человѣкъ изъ нихъ было изрублено, взятъ весь запасъ лошадей и до 300 штукъ рогатаго скота. На Усть-Алданѣ, Усть-Маѣ и на Усть-Амгѣ * въ это время существовали уже ясачныя зимовья. Тѣмъ не менѣе Копыловъ продолжалъ со своею партіей походы въ глубь страны. Въ 1639 году онъ снарядилъ партію изъ 20 своихъ казаковъ и 11 Красноярскихъ и послалъ ихъ на сѣверо-востокъ подъ начальствомъ Ивана *Москвитина*. Партія эта направилась вверхъ по рѣкѣ Маѣ и послѣ 78дневнаго плаванія перешла черезъ горы и спустилась по рѣкѣ Ульѣ, впадающей въ Охотское море. Построивъ на устьѣ Ульи зимовье, Москвитинъ сталъ собирать свѣдѣнія о странѣ и узналъ при этомъ о существованіи Амура. Около этого времени построились ясачныя зимовья возлѣ *Уды* и *Тауи*. Вслѣдъ за отправленіемъ этой партіи по рѣкѣ Маѣ, Копыловъ былъ окончательно смѣненъ, и на мѣсто его присланъ былъ сынъ боярскій Евстаeій *Михалевскій*.

Въ 1638 году партія Енисейскихъ казаковъ, подъ водительствомъ сотника *Иванова*, отправилась изъ Якутска для открытія верховьевъ рѣки Яны **. Переваливъ на лошадяхъ черезъ горный хребетъ, Ивановъ достигъ

---

* Словцова *Исторія*, книга 1; Фишеръ, кн. III, отд. IV.

** Фишеръ, кн. 3, отд. IV.

верховьевъ Яны; найдя сверхъ того и верховья Индигирки, онъ покорилъ Юкагировъ, обложилъ ихъ ясакомъ и возвратился въ Якутскъ, оставивъ 16 казаковъ на рѣкѣ Индигиркѣ для упроченія русскаго вліянія въ краѣ. Такимъ образомъ въ Яну почти одновременно вошли снизу Елисей *Буза*, а сверху *Ивановъ*.

Оставшіеся у Индигирки 16 казаковъ пожелали также отвѣдать счастья, а потому избравъ товарища Ивана *Ерастова* себѣ въ предводители пустились внизъ по этой рѣкѣ въ 1640 году. Въ слѣдующемъ году нѣсколько человѣкъ пришло къ нимъ на помощь изъ Якутска, и они предприняли дальнѣйшее путешествіе на востокъ. Тобольскіе воеводы, вѣроятно слышавшіе объ удивительномъ соляномъ ключѣ у рѣки Кантендеи, которая впадаетъ съ южной стороны въ рѣку Вилюй, послали указъ сыну боярскому Воину *Шахову*, на Вилюй, чтобъ онъ освѣдомился о семъ дѣлѣ. Шаховъ поручилъ дѣло промышленникамъ, которыхъ тогда было еще много у рѣки Вилюя, и въ 1640 году получено сто пудовъ самой чистой ключевой соли. Якутскіе же казаки не пользовались этимъ богатствомъ. Они доставали соль изъ Усть-Кутскаго острога, гдѣ въ 1639 году сольвычегодскій промышленникъ Ерофей Хабаровъ заложилъ соляныя варницы. Онъ же, на Усть-Кутѣ и при устьѣ рѣки Киренги, завелъ первое хлѣбопашество.

Всѣ эти походы казаковъ, а также и богатый ясакъ, посылавшійся въ Москву обратили на себя вниманіе правительства, которое вмѣстѣ съ тѣмъ увидѣло и слабыя стороны управленія краемъ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя Якутскіе казаки и носили это имя съ 1635 года, но единства въ управленіи ими не было. Приказы и распоряженія посылались изъ разныхъ мѣстъ не только изъ Енисейска и Мангазеи, но даже изъ Томска. Между

мѣстными и пришлыми казаками возникали неурядицы и ссоры, доходившія до кровопролитныхъ дракъ. Всѣ эти причины вынудили правительство сосредоточить управленіе казаками и краемъ въ лицѣ самостоятельнаго воеводы. И вотъ въ 1638 году образуется *Якутское воеводство*, по пространству довольно обширное. Въ составъ его вошли: Илимскъ, верховья Лены, Вилюй, Бутальское зимовье на Алданѣ и все пространство на востокъ. Первыми воеводами были стольники *Петръ* и *Матвѣй Головины*, правившіе воеводствомъ совмѣстно. *

Они отправились изъ Москвы еще въ 1638 году, но въ назначенное имъ мѣсто прибыли не прежде 1641 года; впрочемъ, о пользѣ своей области старались «со всякимъ раченіемъ» и изъ Енисейска и Илимска разсылали указы во всѣ мѣста, гдѣ оказывалось нужнымъ. Съ пріѣздомъ воеводъ въ Якутскъ, Томское и Мангазейское правительство въ сей сторонѣ прекратило свои распоряженія. Вилюй и Бутальское зимовье (на Алданѣ) присоединены къ Якутскому уѣзду, и бывшія между казаками ссоры совершенно прекратились. Зашедшіе въ эту сторону казаки, завися отъ однихъ и тѣхъ же воеводъ, конечно вошли въ одну и ту же казачью массу.

Живо интересуясь ходомъ покоренія и развѣдыванія неизвѣстныхъ странъ, Головины на первыхъ порахъ старались поскорѣе разузнать о рѣкѣ Амурѣ, смутное извѣстіе о которой принесли партіи, ходившія по Витиму и къ Охотскому морю; снаряжена была новая партія въ 70 человѣкъ на рѣку Витимъ съ приказаніемъ идти до тѣхъ поръ пока возможно. Но эта экспедиція оказалась безплодною; испытавъ бездну неудачъ

* Id., книга 5, отд. I.

въ пути, партія вернулась съ пустыми руками. Верховья Лены издревле обитаемы были Тунгузами и Бурятами; изъ Енисейска нѣсколько разъ покушались уже наложить на нихъ дань, но тщетно. Такъ какъ эти народы теперь были приписаны къ Якутской провинціи, то въ 1641 году отправленъ былъ изъ Илимска пятидесятникъ Василій *Витяевъ* съ десятью казаками, чтобы дружелюбнымъ увѣщаніемъ, а въ случаѣ нужды и указаніемъ великой силы новыхъ воеводъ, привести ихъ къ послушанію. Витяевъ съ успѣхомъ возвратился въ Илимскъ. Якутскіе воеводы приказали готовиться къ походу на Бурятъ, и 100 человѣкъ подъ командой сына боярскаго Василія *Власьева*, въ жестокіе морозы 1641 года, выступили въ походъ на лыжахъ. Но какъ для удержанія Бурятъ въ повиновеніи и надлежащемъ порядкѣ не было еще устроено между ними ни одного острога, то въ 1641 году былъ отправленъ для сего пятидесятникъ Мартынъ *Васильевъ* на устье рѣки Куленги. Ему дано было 50 человѣкъ и мѣсто считалось для острога удобнымъ. Въ 1643 году отправляется вверхъ по рѣкѣ Алдану письменный голова Василій *Поярковъ* со 130 казаками, снабженный пушкой и огнестрѣльными припасами. Путь его лежалъ по рѣкамъ: Алдану, Учуру и Гокотѣ. Движеніе къ верховьямъ послѣдней представляло большія затрудненія. Отсюда Поярковъ послалъ партію изъ тридцати казаковъ съ Юшкомъ *Петровымъ* къ Амуру, къ острогу Молдикичитъ (неизвѣстно кѣмъ выстроенному). Но бѣдствія и несчастія преслѣдовали партію, и она вынуждена была вернуться къ стойбищу Пояркова, который, не имѣя съѣстныхъ припасовъ, не принялъ ея, почему большая часть партіи погибла отъ голода; казаки вынуждены были поѣдать трупы не только непріятелей, но и соб-

ственныхъ товарищей. Въ слѣдующемъ 1644 году Поярковъ поплылъ по Зеѣ внизъ до Амура, а оттуда по Амуру до устья, гдѣ и зимовалъ. Тутъ онъ имѣлъ ожесточенную схватку съ Гиляками, въ которой потерялъ около половины своихъ казаковъ. Въ 1645 году онъ поплылъ моремъ къ рѣкѣ Ульѣ, гдѣ опять зимовалъ, и оставивъ въ зимовкѣ двадцать казаковъ только въ 1646 году вернулся въ Якутскъ.

Одновременно съ этимъ шли дѣла съ Бурятами жившими у верховьевъ рѣки Лены и отправлялись партіи казаковъ на сѣверъ для развѣдываній новыхъ странъ. Въ землѣ Бурятъ въ 1641 году выстраиваются остроги, а въ 1644 году пятидесятникъ и управитель верхоленскій, Курбатъ *Ивановъ*, захотѣлъ попытать счастье противъ Бурятъ въ Ангарской степи. Онъ нечаянно напалъ на нихъ, разбилъ и взялъ богатую добычу. Буряты отомстили за это троекратнымъ нападеніемъ на Верхоленскій острогъ, но ничего впрочемъ не сдѣлали, хотя у Курбата Иванова было всего 50 казаковъ. Назначенные вмѣсто Головиныхъ якутскими воеводами, Василій *Пушкинъ* и Кирило *Супоневъ*, по прибытіи въ Илимскъ, снарядивъ партію во 130 казаковъ и промышленныхъ людей, которые пошли добровольно, отправляютъ ее на Бурятъ подъ предводительствомъ боярскаго сына Алексѣя *Бедарева*. Въ первомъ сраженіи онъ одержалъ верхъ надъ Бурятами, хотя потерялъ до 50 человѣкъ. Возвратясь на Верхоленскій острогъ, подкрѣпивъ тамъ свои силы, онъ снова двинулся на Бурятъ, гдѣ счастье опять ему такъ поблагопріятствовало что онъ въ 1646 году, съ партіей во 136 человѣкъ, пустился снова на поиски, но на этотъ разъ принужденъ былъ спѣшно возвратиться. Впрочемъ, въ этомъ же году Бедаревъ еще разъ ходилъ на Бурятъ, по ту сторону рѣки Ан-

гары, и еслибы Буряты были благоразумнѣе, то ни одинъ изъ Русскихъ не остался бы въ живыхъ. Въ 1648 году Буряты снова напали на Верхоленскій острогъ и причинили большой вредъ, въ особенности поселившимся около острога крестьянамъ. Ободренные успѣхомъ, они возымѣли намѣреніе разрушить не только Верхоленскъ, но также Илимскъ и Усть-Кутъ. Къ счастію для казаковъ, прибывшій въ Илимскъ новый якутскій воевода, Дмитрій *Фронсбековъ*, снарядилъ партію промышленниковъ въ 200 человѣкъ и отправилъ ихъ на помощь Верхоленску. Начальникъ партіи, московскій дворянинъ Василій *Нефедьевъ*, не только въ состояніи былъ обороняться отъ Бурятъ, но и нападалъ на нихъ, вскорѣ перешелъ рѣку Ангару и нанесъ имъ нѣсколько пораженій; впрочемъ, послѣ одной битвы и онъ быстро вернулся въ Верхоленскъ бросивъ добычу, но приведя съ собою плѣнныхъ Бурятъ для доказательства своихъ побѣдъ. *

Оставленные сотникомъ Ивановымъ на Индигиркѣ 16 казаковъ, исполненные духомъ предпріимчивости, открываютъ въ 1638 году рѣку Колыму, а въ 1644 году на ней уже являются три зимовья, изъ которыхъ нижнее было основано казакомъ Михаиломъ *Стодухинымъ*; онъ же впервые сообщилъ о существованіи племени Чукчей. Народъ, жившій здѣсь подъ незваніемъ Юкагировъ, былъ многочисленъ и велъ войну съ Чукчами и Коряками. Это послѣднее обстоятельство вѣроятно и было причиной того, что многочисленныя партіи казаковъ свободно строили зимовья. Казаки и промышленные вымѣнивали у инородцевъ звѣря и моржовый зубъ на свои товары. Михайло Стодухинъ, при-

---

* *Фишеръ*, кн. 5, отд. I.

бывшій въ Якутскъ съ извѣстіемъ о новыхъ земляхъ, былъ отправленъ въ 1647 году съ партіей для разслѣдованія рѣкъ, лежащихъ къ востоку отъ Колымы, и для объясаченія прибрежныхъ жителей. Въ этомъ году онъ зимовалъ при устьѣ Яны, въ 1648 перебрался на нартахъ къ рѣкѣ Индигиркѣ, гдѣ построивъ кочъ пошелъ въ рѣку Колыму, а въ 1649 году на двухъ кочахъ вышелъ изъ Колымы для отысканія рѣки Погычи. Путешествіе было не особенно удачно: одинъ кочъ разбило; на другомъ, плывя далѣе и пройдя Шелагскій мысъ, казаки, не пріобрѣтя ничего кромѣ моржевыхъ зубовъ, вынуждены были вернуться за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ.

Въ 1648 году, 20 іюня, партія казаковъ-промышленниковъ, во главѣ коихъ стоялъ прикащикъ одного московскаго купца Ѳедотъ *Алексѣевъ*, совмѣстно съ казаками подъ начальствомъ Семена *Дежнева* отправляются на семи кочахъ (по 30 человѣкъ въ каждомъ) изъ рѣки Колымы въ море и слѣдуютъ на востокъ для открытія устья Анадыря и для покоренія живущихъ тамъ народовъ. Плаваніе это было неудачно: четыре кочи вскорѣ были разбиты; Алексѣевъ и Дежневъ плывутъ далѣе, 20 сентября дерутся на берегу съ Чукчами; затѣмъ бурей разноситъ ихъ суда, и одно выбрасываетъ на берегъ въ Олюторской губѣ. Дежневъ съ бывшими при немъ 25 казаками пошелъ немедленно для отысканія устья рѣки Анадыря (золотаго руна, по сказанію современниковъ, куда рвались казаки и промышленники) и чрезъ десять недѣль прибылъ къ оному. Не имѣя съѣстныхъ припасовъ, не встрѣчая ни людей, ни звѣря, Дежневъ отправилъ двѣнадцать человѣкъ вверхъ по Анадырю для отысканія пищи; но тѣ, проблуждавъ 20

дней, большею частью умерли съ голоду, остальные вернулись въ станъ Дежнева съ пустыми руками.

Въ слѣдующемъ 1649 году, основавъ Анадырскій острогъ, * Дежневъ направился вверхъ по Анадырю, по дорогѣ встрѣтилъ небольшое племя Анауловъ, взялъ съ нихъ богатый ясакъ, но потомъ за выказанное ими коварство истребилъ ихъ поголовно.

Между тѣмъ промышленные на Колымѣ не оставались праздными. Узнавъ что къ Анадырю есть кратчайшая сухопутная дорога, казакъ Семенъ *Мотора*, составивъ партію изъ промышленныхъ и казаковъ, отправился въ 1650 году, 23 марта, и пользуясь проводникомъ изъ племени Ходынцевъ (покореннаго въ томъ же году въ верховьяхъ рѣки Анюя), соединился съ Дежневымъ 23 апрѣля. За Моторой пошелъ по тому же пути Михайло Стодухинъ, но съ Дежневымъ не соединился, а дѣйствовалъ отъ него отдѣльно. Онъ пошелъ на Пенжину, и затѣмъ дальнѣйшія свѣдѣнія о немъ прекращаются. Въ 1651 году въ сраженіи съ Анаулами Мотора былъ убитъ. Въ 1652 году Дежневъ на кочахъ отправился внизъ по рѣкѣ Анадырю и открылъ мель на сѣверъ отъ устья, гдѣ собиралось много моржей. Набравъ моржевыхъ зубовъ, онъ перезимовалъ на Анадырѣ и собирался въ слѣдующемъ году плыть моремъ въ Якутскъ дабы отвести ясакъ, но неблагопріятныя свѣдѣнія о берегахъ Чукотской земли заставили его отложить свое намѣреніе. Послѣ этого Дежневъ еще плавалъ на кочѣ у береговъ, видѣлъ Коряковъ и собралъ свѣдѣнія о тѣхъ товарищахъ, съ которыми разстался во время бури у Олюторской губы. Всѣ они, какъ оказалось, погибли или въ морѣ, или въ

* Словцовъ *Ист. Об. Сибири*. Изд. 1838.

плѣну у Камчадаловъ и Коряковъ. Далѣе неизвѣстно что сталось съ Дежневымъ. Имя его сохранилось въ исторіи, такъ какъ онъ *первымъ* прошелъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки и названный въ послѣдствіи Беринговымъ. Наконецъ, это былъ одинъ изъ казаковъ пославшихъ въ Якутскъ въ 1654 году довольно обстоятельное описаніе пройденнаго имъ пути. *

Смѣлыя попытки изслѣдованія береговъ Ледовитаго моря и острововъ на немъ продолжались и позднѣе. Не всѣ изъ отважныхъ піонеровъ попали на страницы исторіи географическихъ открытій, но занесенныя дѣянія невольно возбуждаютъ удивленіе. Читая, напримѣръ, о путешествіи казака *Булдакова*, посланнаго въ 1649 году изъ Якутска въ Колымскъ и предпринявшаго плаваніе по Ледовитому Океану, нельзя не признать что казаки подвергались невѣроятнымъ опасностямъ, что подвиги ихъ, отвага и энергія могутъ составить цѣлую эпопею.

Вмѣстѣ съ походами козаковъ на сѣверъ продолжались смѣлыя экскурсіи на югъ для завладѣнія Амуромъ. За первымъ походомъ на Амуръ Перфирьева различныя партіи промышленыхъ и козаковъ открываютъ наконецъ кратчайшій путь на Амуръ. Онъ обозначился Олекмой, Тугиромъ и чрезъ Становой хребетъ на рѣку Урку, впадающую въ Амуръ.

Въ 1646 году Ерофей *Хабаровъ* испросилъ разрѣшеніе у якутскаго воеводы Фронсбекова отправиться на Амуръ, обѣщая на свой счетъ снарядить партію во 150 человѣкъ. Ему придано было нѣсколько казаковъ. Въ томъ же году онъ успѣлъ дойти до устья Тугира, а 18 января 1648 года достигъ Амура. Тутъ онъ на-

* *Описаніе Земл. Камчатки*, 4 ч., Крашенинниковъ. Изд. 1755.

шелъ пять деревянныхъ крѣпостей съ башнями для стрѣльбы и съ глубокими рвами. Подъ башнями были особливыя воротца для вылазки и потайной проходъ къ водѣ. Въ крѣпостяхъ были большіе дома (съ бумажными окнами), которые состояли изъ одного покоя могущаго вмѣстить въ себѣ до 60 человѣкъ. Туземцы, жившіе на Амурѣ, знакомые съ Русскими по походу Пояркова и Петрова, встрѣтили Хабарова враждебно, вслѣдствіе чего ему пришлось имѣть постоянныя вооруженыя столкновенія. Кромѣ того и въ самой партіи не было согласія между казаками. Наконецъ, алчность казаковъ къ добычѣ и дѣлаемыя ими опустошенія заставили туземцевъ удалиться отъ рѣки Амура, побросавъ свои пахатныя поля, что лишило казаковъ возможности доставать себѣ продовольствіе. Казаки поплыли внизъ по Амуру, зимовали у Нитковъ, гдѣ собрали ясакъ и запаслись продовольствіемъ. На слѣдующій годъ опять вернулись къ верховьямъ. Извѣстія о набѣгахъ казаковъ дошли до Манчжурскаго правительства, и оно наконецъ снарядило отрядъ въ двѣ тысячи человѣкъ, который и встрѣтился съ Русскими около устья рѣки Шингали. 26 марта 1652 года произошла кровопитная битва, причемъ Китайцы стрѣляли изъ пушекъ, сдѣланныхъ изъ гончарной глины. Казаки счастливо избѣгли пораженія. Они пошли затѣмъ вверхъ по Амуру, и въ маѣ того же года встрѣтились съ партіей во 144 казаковъ, посланныхъ въ томъ же году изъ Якутска подъ начальствомъ *Третьяка Чечигина* съ запасомъ свинца и пороха. Подкрѣпленный такимъ образомъ, Хабаровъ послалъ партію изъ 20 казаковъ подъ начальствомъ *Нагибы* къ устью Амура и далѣе моремъ. Нагиба, счастливо проплывъ до устья Амура, вошелъ въ море, но вскорѣ былъ застигнутъ бурей,

которая продолжалась десять дней. Судно разбилось о камни около берега, всѣ запасы огнестрѣльные и проч. потонули, но казаки избѣгли смерти. Слѣдуя берегомъ, они запаслись провизіей у Тунгузовъ и расположились на рѣкѣ Тугурѣ. Въ 1653 году, Нагиба, сдавъ команду казаку Ивану Уварову, поплылъ берегомъ моря къ рѣкѣ Напяторы, перешелъ чрезъ Становой хребетъ на рѣку Ваганъ, выстроилъ лодку и прибылъ Маею, Алданомъ, Леною въ Якутскъ 15 сентября. У Тутура было устроено зимовье оставшимися казаками, которые по прибытіи къ нимъ казаковъ изъ Якутска было расширено.

Тѣмъ временемъ въ партіи Хабарова произошелъ раздоръ: 136 человѣкъ отдѣлились отъ нея съ цѣлью дѣйствовать самостоятельно, но вскорѣ, вслѣдствіе голода, вернулись къ партіи, которая затѣмъ состояла изъ 348 человѣкъ. Въ это же время возникъ Камарскій острогъ. Слухи о богатствѣ Амура и о плодородіи этого края дошли наконецъ до Москвы, и тамъ состоялось предположеніе отправить воеводой на Амуръ окольничаго Ивана Иванова *Лобанова-Ростовскаго.* Съ береговъ же Лены стали отправляться туда въ большомъ числѣ партіи промышленныхъ. Для устройства пути новому воеводѣ посланъ былъ предварительно дворянинъ Зиновьевъ, который по пріѣздѣ на Амуръ въ 1653 году смѣнилъ Хабарова и назначилъ вмѣсто него начальникомъ казака Онуфрія *Степанова.* Отправивъ затѣмъ Чечигина съ 4 казаками въ Китай для переговоровъ (гдѣ они были въ послѣдствіи убиты), приказавъ выстроить остроги у устьевъ рѣкъ Урки и Зеи и острогъ Албазинъ и завести около нихъ хлѣбопашество, Зиновьевъ въ томъ же году вернулся въ Москву чрезъ Тегирскій острогъ. При отъѣздѣ онъ обѣщалъ выслать изъ Ту-

гирскаго острога хранившіеся тамъ для Амура порохъ, свинецъ, прочіе припасы и разныя желѣзныя орудія, въ которыхъ казаки нуждались, но обѣщанія своего не исполнилъ. * Онуфрій Степановъ, по неимѣнію достаточнаго количества съѣстныхъ и военныхъ припасовъ, не могъ вести рѣшительно дѣло покоренія. Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ заставилъ его спуститься внизъ къ рѣкѣ Шингалу, гдѣ нашелся хлѣбъ и гдѣ онъ могъ продержаться съ годъ; но затѣмъ преслѣдуемый Манчжурами, Китайцами, Даурами и Дучерами, которые собрались въ большомъ числѣ, Степановъ направился къ верховьямъ Амура. Здѣсь онъ встрѣтился съ восьмидесятью Енисейскими казаками, подъ начальствомъ сотника Бекетова, служившими на Шилкѣ и за недостаткомъ продовольствія въ Нерчинскѣ спустившимися внизъ. Безпрестанно имѣя дѣло съ непріятелемъ, Онуфрій Степановъ положилъ перезимовать въ Камарскомъ (Кумарскомъ) острогѣ. Въ маѣ 1655 года выдержалъ въ этомъ острогѣ продолжительную осаду непріятелей, подступившихъ въ числѣ 10 тысячъ человѣкъ. Казаковъ было всего 500 человѣкъ и въ острогѣ имѣлись три пушки. У непріятеля же было 15 пушекъ и множество пищалей съ замками и безъ замковъ. Бой выходилъ неровный: Китайцы безпрерывно стрѣляли изъ пушекъ, но казаки, за недостаткомъ огнестрѣльныхъ снарядовъ, не могли отвѣчать тѣмъ же. Они производили частыя вылазки, но каждый разъ терпѣли неудачу. Однако, послѣ продолжительной осады, непріятель оставилъ Кумарскій острогъ. Много погибло непріятелей, много и Русскихъ.

* Несмотря на смѣну, Хабаровъ за всѣ свои подвиги былъ пожалованъ званіемъ сына боярскаго и опредѣленъ начальникомъ надъ волостями отъ Усткутскаго острога до Чечуйскаго волока.

Оставшіеся въ живыхъ собрали 730 пушечныхъ ядеръ, вѣсомъ менѣе двухъ фунтовъ. Затѣмъ Степановъ поплылъ внизъ по Амуру. Во время этого плаванія настигъ Степанова у рѣки Шингала нѣкто Ѳедоръ *Пущинъ*, съ партіей изъ 50 казаковъ, отправленный якутскимъ воеводой еще въ 1654 году для устройства острога у устья Аргуни и объясаченія туземцевъ. Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ заставилъ обѣ партіи спуститься по Амуру, гдѣ соединясь и запасшись провизіей на цѣлый годъ, они отправились по Шингалу въ землю Гиляковъ и зимовали тамъ, построивъ острогъ.

Весной 1650 года Степановъ и Пущинъ поплыли вверхъ по Амуру. Во время плаванія они нашли остатки обгорѣлыхъ и изрубленныхъ судовъ, на которыхъ, по собраннымъ извѣстіямъ, плыла партія казаковъ въ 40 человѣкъ изъ станицы братьевъ Сорокиныхъ, тоже отправившихся на Лену съ партіей въ 300 человѣкъ и уничтоженныхъ въ схваткахъ съ Дучерами. Надо замѣтить, что партіи, отправлявшіяся на Амуръ безъ разрѣшенія воеводъ, недостаточно дисциплинированныя и плохо снабженныя, производили по дорогамъ грабежи. Поэтому изъ Москвы вышелъ въ 1655 году указъ чтобы не допускать дальнѣйшихъ отправокъ подобныхъ партій, въ виду чего на устьѣ Олекмы учреждена была застава изъ 50 казаковъ. Партія же Сорокиныхъ была изъ людей самовольно отправившихся на Амуръ. Степановъ, отыскивая продовольствія, поплылъ на легкомъ суднѣ вверхъ по Шингалу, но путешествіе его оказалось безплоднымъ. Дучеры и Дауры, жившіе по этой рѣкѣ, получили приказаніе отъ Китайскаго правительства перейти къ ея верховьямъ и бросить поля. Степановъ вернулся въ Камарскій острогъ

и терпѣлъ со своею партіей большіе недостатки и лишенія.

Въ 1656 году онъ послалъ 50 казаковъ въ Якутскъ съ ясачною казной и съ приказаніемъ не возвращаться, такъ какъ большую партію нечѣмъ было кормить. Къ этому отряду присоединились Ѳедоръ Пущинъ съ 20 казаками и сотникъ Бекетовъ. Для сокращенія пути избрали иное направленіе, но оказалось что новый путь длиннѣе стараго, отчего 41 человѣкъ погибли съ голоду. Отрядъ этотъ прибылъ въ Тугирскій острогъ, гдѣ жилъ для сбора ясака боярскій сынъ Курбанъ Ивановъ. Запасовъ провіанта въ острогѣ хотя не оказалось, но въ это время дошли слухи о слѣдованіи по Олекмѣ транспорта съ разными припасами для назначеннаго на Амурѣ воеводой Пашкова; казаки не долго думая пошли вверхъ по Олекмѣ и встрѣтя транспортъ, частью доброю волей, частью силой, взяли нужное имъ количество припасовъ.

Несмотря на всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства, ясачная казна въ Якутскѣ была наполнена. Съ однихъ Гиляковъ и Дучеръ собрано было болѣе 120 сороковъ соболей. Пущинъ хвалилъ Амуръ и предлагалъ посылать туда казаковъ чрезъ Охотскъ, дабы захватить хотя его низовья, тѣмъ болѣе что Китайцы въ это время еще не владѣли Гиляками. Приплывшему на Амурское воеводство Пашкову не посчастливилось, хотя и велѣно было прибавить ему 300 человѣкъ свѣжаго войска. Въ это время считалось на Амурѣ до 500 казаковъ. Между ними начались разногласія, ссоры и распри, дошедшія до того, что казаки никого не хотѣли слушать. Китайцы, пользуясь этими безурядицами, напали на русскіе остроги и перебили часть казаковъ. Уцѣлѣвшіе отъ погрома разбрелись по разнымъ мѣстамъ, занимаясь

грабежомъ. Воевода Пашковъ ничего не могъ подѣлать съ своеволіемъ казаковъ. Наконецъ, въ 1660 году часть ихъ съ ясакомъ ушла въ Якутскъ, а другая въ Енисейскъ.

Затѣмъ дѣла на Амурѣ какъ бы замерли до 1669 года. Около этого времени малороссійскій казакъ *Черниговскій*, убивъ илимскаго воеводу, бѣжалъ въ Тугиръ и набравъ партію въ 84 человѣка отправился на Амуръ, возобновилъ стѣны Албазина и подчинился Нерчинску. Дѣла снова приняли благопріятный оборотъ. Въ 1677 году построенъ былъ Верхозейскій острогъ; въ 1679 на этой же рѣкѣ выстроены Селимбаевскій и Додонскій, а въ 1682 возведено зимовье на устьѣ Амура для сбора ясака съ манчжурскихъ племенъ. Въ это же время Якутскіе казаки, жившіе въ Тугирскомъ острогѣ, соединясь съ Албазинцами, разбили Нитковъ и Гиляковъ, намѣревавшихся разорить острогъ. Въ 1683 году дѣла принимаютъ печальный оборотъ. Партія казаковъ въ 67 человѣкъ, посланная для смѣны въ Амгунское зимовье, тѣснимая непріятелемъ, вынуждена была бѣжать частью въ Удскій острогъ, частью въ Албазинъ. Въ 1684 году всѣ остроги и зимовья были выжжены, а Тугирскій острогъ уничтоженъ и гарнизонъ его взятъ въ плѣнъ Манчжурами. Дѣйствія Якутскихъ казаковъ на Амурѣ прекратились.

Въ 1690 году Анадырскіе казаки получили первое извѣстіе о *Камчаткѣ* черезъ Коряковъ и Олюторовъ. Дѣла по открытію и завоеванію Камчатки начинаются съ 1695 года, когда въ Анадырскій острогъ назначенъ былъ прикащикомъ пятидесятникъ Владиміръ *Атласовъ*. * Тотчасъ по прибытіи туда онъ отправляетъ на югъ

* Крашенниковъ. 1755. Ч. 4.

партію въ 16 казаковъ подъ начальствомъ Луки *Морозка*. Немного не доходя до острожка на рѣкѣ Камчаткѣ Морозко собралъ съ Коряковъ ясакъ и захвативъ сверхъ того какія-то бумаги, которыя Коряки взяли съ разбившагося японскаго судна возвратился назадъ. Бумаги заинтересовали Атласова; въ 1697 году онъ предпринялъ уже самъ вмѣстѣ съ Морозко походъ на югъ, взявъ съ собою 60 казаковъ и столько же Юкагировъ, и отправился на рѣку Камчатку. По дорогѣ онъ обложилъ ясакомъ остроги Акланскій, Каменскій и Усть-Таловскій, послѣ чего послалъ Морозко на востокъ, а самъ слѣдовалъ Пенжинскою губой. На рѣкѣ Тигилѣ они опять соединились и пошли далѣе къ рѣкѣ Ичѣ, а отсюда вышли на рѣку Камчатку. Здѣсь заложенъ былъ Верхнекамчатскій острогъ. Оставивъ въ немъ казака Потапа *Сѣрякова* съ 16 человѣками, Атласовъ выѣхалъ въ Якутскъ въ 1700 году, 2 іюня, съ 80-ю сороками соболей, сотнями лисицъ, десятками бобровъ, собольей паркой и 11-ю сороками собственныхъ соболей. По прибытіи въ Якутскъ, Атласовъ былъ отправленъ въ Москву. Сѣряковъ же, не получая подкрѣпленій, которыхъ ожидалъ, рѣшился идти съ товарищами въ Анадырскъ, но на дорогѣ вмѣстѣ съ ними былъ убитъ Юкагирами, которые завладѣли всею казачьею добычей.

Въ 1700 году изъ Якутска посланъ былъ въ Камчатку съ отрядомъ казаковъ сынъ боярскій Тимоѳей *Кобелевъ*. Онъ отомстилъ туземцамъ за смерть Сѣрякова, разграбилъ ихъ городокъ Кохчу, возобновилъ Верхнекамчатскій острогъ, устроилъ Большерѣцкій, собралъ ясакъ съ Камчатки по Пенжинской губѣ и у Боброваго моря, и вернулся въ Якутскъ въ 1702 году благополучно.

Кобелева смѣнилъ казакъ Михайло *Зиновьевъ*, прибывшій изъ Якутска въ томъ же году. Онъ устроилъ

Нижнекамчатскій острогъ и завелъ для Камчадаловъ ясачныя книги; перевелъ Анадырскихъ казаковъ съ Укинскихъ зимовій на рѣку Камчатку и, вообще приведя дѣла въ порядокъ, возвратился въ Якутскъ въ 1704 году. Его смѣнилъ пятидесятникъ Василій *Колесовъ*, которому удалось объясачить небольшую Курильскую землицу.

Во время этихъ событій въ Камчаткѣ, Атласовъ былъ пожалованъ казачьимъ головой и получилъ указъ взять съ сибирскихъ попутныхъ городовъ 70 вооруженныхъ людей съ 4 пушками и вдобавокъ изъ Якутска 100 человѣкъ волей и неволей для похода въ Камчатку, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ имъ выдать впередъ двухгодичное жалованье и провіантъ. Но до 1706 года къ походу не приступали, такъ какъ надъ Атласовымъ производилось слѣдствіе по какимъ-то упущеніямъ съ его стороны.

Между тѣмъ въ Камчаткѣ дѣла приняли неблагопріятный оборотъ. Камчадалы, вспомнивъ прежнюю вольность и не взлюбивъ повинностей взбунтовались, убили ясачныхъ сборщиковъ, разорили Большерѣцкій острогъ и распространили мятежъ по всей Камчаткѣ; казаки вынуждены были съ осторожностью держаться въ острогахъ пока не прибылъ Атласовъ въ 1707 году съ пушками, оружіемъ, порохомъ и свинцомъ, облеченный обширною властью. Обстоятельства поправились, но не надолго, ибо казаки за жестокіе поступки съ ними Атласова, за сборъ имъ въ свою пользу ясака и выпускъ аманатовъ (заложниковъ) лишили его власти и жаловались на него въ Якутскъ. За симъ въ Камчаткѣ начинаются безпорядки, продолжавшіеся нѣсколько лѣтъ. На мѣсто Атласова казаки выбрали верхнекамчатскаго прикащика Семена *Ламаева*. Атласовъ же, по-

саженный въ тюрьму и лишенный своего имущества, бѣжалъ въ Нижнекамчатскій острогъ, пробовалъ тамъ привлечь на свою сторону казаковъ, но это ему не удалось. Въ Якутскѣ предвидѣли дурныя дѣла Атласова и послали въ 1707 году сына боярскаго Петра *Чирикова* съ пятидесятникомъ, 4 десятниками и 50 казаками, снабдивъ партію двумя пушками, 100 ядрами, 8 пудами пороху и 5 пудами свинца. Вслѣдъ за нимъ посланъ былъ указъ о производствѣ слѣдствія надъ поступками Атласова, но Чириковъ этого указа не получилъ. По дорогѣ изъ его партіи былъ убитъ сынъ боярскій Иванъ Панютинъ съ 10 казаками и разграблена часть казны и аммуниціи. Въ это время былъ несчастный походъ пятидесятника *Харитонова* съ 40 человѣками на «Большую рѣку» и спасены четыре Японца, прибитые въ бусѣ къ берегу.

Въ 1709 году на смѣну Чирикова былъ посланъ пятидесятникъ Осипъ *Мироновъ* съ 40 казаками. Такимъ образомъ одновременно явились въ Камчаткѣ три прикащика. Казаки не взлюбили ихъ и жестоко расправились: Миронова убили изъ засады по дорогѣ изъ Нижняго къ Верхнему Камчатскому острогу, Атласова убили спящаго въ своемъ домѣ, а Чирикова на возвратномъ пути его въ Якутскъ схватили у Пенжинской губы, сковали и бросили въ море. Зачинщики сего, казаки Данило Анцыферовъ и Иванъ Козыревскій, послали свѣдѣніе объ этомъ въ Якутскъ, объясняя причины неистовства надъ Мироновымъ и Чириковымъ, но не упомянули объ Атласовѣ. Они обвинили прикащиковъ въ томъ, что тѣ вмѣсто положеннаго каждому казаку жалованья (9 руб. 25 коп.) выдавали по 12 аршинъ холста, или по 6 золотниковъ китайскаго табаку, да сверхъ того брали скупу съ каждаго по 2 рубля, а

казаковъ заставляли расписываться въ полученіи денегъ. Желая загладить вину боевыми подвигами, бунтовщики склонили на свою сторону 75 казаковъ и отправились партіей на югъ, возобновили Большерѣцкій острогъ и объясачили какъ жителей по этой рѣкѣ, такъ и первые Курильскіе острова. *

На смѣну Миронова пріѣхалъ десятникъ Василій Севастьяновъ *Щепеткой* и помѣстился въ Верхнемъ и Нижне-Камчатскомъ острогахъ. Онъ не преслѣдовалъ Анцыферова и оставилъ его даже сборщикомъ ясака. Тѣмъ не менѣе Анцыферовъ безъ вѣдома Щепеткаго былъ измѣннически убитъ въ Аватянской избѣ и тѣмъ заплатилъ за свои злодѣянія. Щепеткой даже разыскивалъ и открывалъ убійцъ Анцыферова.

Въ 1712 году Щепеткой, оставивъ прикащиками въ Верхнекамчатскомъ острогѣ Константина Козыревскаго, а въ Нижнекамчатскомъ Өедора Ярыгина, возвратился въ Якутскъ съ ясачнымъ сборомъ за 1707—1712 года. По пути онъ имѣлъ столкновенія съ туземцами.

На смѣну Щепеткому прибылъ въ 1712 году Василій *Колесовъ* съ приказаніемъ произвести слѣдствіе надъ убійцами трехъ прикащиковъ. Не задолго до него, прикащикъ Верхнекамчатскаго острога *Кыргызовъ* взбунтовался и произвелъ много неистовствъ въ Нижнекамчатскомъ острогѣ. Колесовъ, по прибытіи въ Нижнекамчатскъ, потребовалъ къ суду какъ Козыревскаго съ соучастниками, такъ и Кыргызова. Первый изъ нихъ былъ только оштрафованъ, двое изъ его сообщниковъ казнены, а нѣкоторымъ поставлены клейма. Кыргызовъ же не послушался, къ суду не явился и долго еще возмущалъ казаковъ, но когда Верхнекамчатскій острогъ

---

* Крашенниковъ.

изъявилъ покорность Колесову въ 1713 году, то Кыргызовъ съ соумышленниками былъ казненъ, а неучаствовавшіе въ бунтѣ пожалованы были званіемъ конныхъ казаковъ и дѣтей боярскихъ.

Въ этомъ же году Колесовъ послалъ Козыревскаго съ партіей изъ 55 человѣкъ казаковъ и промышленныхъ и 11 Камчадаловъ, съ двумя пушками и военными запасами, съ приказаніемъ выстроить суда на Большой рѣкѣ, выйти въ море для отыскиванія островов и развѣдать о Японскомъ царствѣ. Партія дошла до перваго и втораго острова, объясачила инородцевъ и узнала, что далѣе тянется гряда Курильскихъ острововъ, куда пріѣзжаютъ японскія суда для торговли и продаютъ туземцамъ посуду, деревянную простую и лакированную, матеріи бумажныя и шелковыя, сабли, оружіе и проч.

Одновременно съ этими событіями сибирскій губернаторъ князь Гагаринъ предписалъ якутскому воеводѣ въ 1710 году произвести разслѣдованіе о племенахъ и земляхъ въ сѣверо-восточной Азіи. Вслѣдствіе этого якутскій воевода Трауэрнихтъ распорядился въ 1711 году отправленіемъ изъ Устьянскаго и Колымскаго остроговъ въ Ледовитое море партіи казаковъ для открытія большой земли на морѣ между рѣкою Яною и Колымою, о которой ходили слухи со времени путешествія казака Стодухина въ 1645 году. Кромѣ того, онъ отправилъ прикащика *Гуторова* въ Охотскъ для отысканія кратчайшаго пути въ Камчатку, такъ какъ путь чрезъ Анадырскъ былъ длиненъ, весьма неудобенъ и опасенъ, но Гуторовъ дошелъ только до Ишляка. Въ 1712 году якутскій воевода съ цѣлью развѣдки о Шантарскихъ островахъ, о которыхъ давно уже казаки сообщили ему нѣкоторыя свѣдѣнія, приказалъ построить

въ Удскомъ острогѣ годныя для моря лодки и отправилъ партіи казаковъ. Казаки поплыли къ устью рѣки Тугура, занялись приготовленіемъ рыбныхъ запасовъ и въ маѣ 1713 года пустились къ островамъ. Они зимовали на Большомъ Шантарскомъ островѣ и возвратились въ Удскій острогъ; въ 1714 году отправлены въ Якутскъ, гдѣ донесли, что на этихъ островахъ много соболей, лисицъ, медвѣдей и волковъ, и что для промысла этихъ звѣрей пріѣзжаютъ сюда Гиляки *. Но какъ развѣдки партіи найдены были неудовлетворительными, то князь Гагаринъ, понуждаемый къ изслѣдованію повелѣніемъ императора Петра Великаго, приказалъ повторить розыски, почему въ 1714 году опять были посланы партіи казаковъ къ Ледовитому морю. Для отысканія кратчайшаго пути въ Камчатку Охотскимъ моремъ посланъ былъ Козьма *Соколовъ*. Его партіи приданы были корабельные плотники и матросы, снабженные холстомъ для парусовъ и 2.000 корольковъ для подарковъ туземцамъ. Построивъ въ Охотскѣ судно, Соколовъ въ 1716—1717 году первый совершилъ путешествіе въ Камчатку, слѣдуя около береговъ. Такимъ образомъ найденъ былъ кратчайшій и безопасный путь въ Камчатку, и Охотскъ сталъ портовымъ городомъ.

Въ 1714 году прибылъ въ Анадырскъ назначенный изъ Тобольска для управленія Камчаткой капитанъ *Татариновъ* съ 380 драгунами и казаками. Ему велѣно, для пресѣченія убійствъ и грабительствъ, находившійся тамъ земляной острожекъ замѣнить деревяннымъ.

На мѣсто Колесова прибылъ въ 1713 году въ Камчатку дворянинъ Иванъ *Енисейскій*. Онъ перенесъ Ниж-

---

* Словцовъ; *Записки Гидр. Департ.* 1846 года, № IV; Крашенинниковъ, ч. IV.

некамчатскій острогъ на Ключи, построилъ въ немъ церковь и ходилъ къ Авачинской губѣ для наказанія убійцъ Анциферова. Собравъ ясакъ, онъ въ 1714 году вмѣстѣ съ Колесовымъ, еще не уѣхавшимъ, отправился въ Анадырскъ. По прибытіи въ Олюторскъ, они, выждавъ саннаго пути, оставили тамъ 55 казаковъ, а сами съ четырьмя сотниками, двумя священниками и 50 казаками направились далѣе. Путешествіе это окончилось катастрофой: бывшіе съ ними Юкагиры убили обоихъ прикащиковъ на верховьѣ рѣки Таловки и забрали всю ихъ казну, состоявшую изо 141 сорока соболей, 751 красныхъ лисицъ, 10 сиводушекъ, 137 бобровъ морскихъ, 11 лисьихъ пластовъ, 22 золотниковъ золота въ плиткахъ, съ японскими надписями, взятыхъ на разбитыхъ японскихъ бузяхъ, и деньгами 40 рублей. Сверхъ того они воспользовались и частнымъ имуществомъ казаковъ. Этимъ заключаются посылки черезъ Анадырскій острогъ въ Камчатку.

За смертью Енисейскаго остался прикащикомъ Алексѣй *Петриковскій*. Онъ до того возбудилъ казаковъ своей алчностью, что они съ согласія Соколова (приплывавшаго изъ Охотска) смѣнили его, посадили подъ арестъ, отобравъ имущество, которое простиралось до 141 сорока соболей, 2.000 лисицъ, 207 бобровъ, 169 выдръ. Имущество это записано было въ казну. Послѣ Петриковскаго былъ опредѣленъ Козьма Вежливцевъ, затѣмъ присланъ изъ Анадырска Григорій Кашкинъ. Въ 1718 году посланы были уже три прикащика, Иванъ Уваровскій—въ Верхнекамчатскій острогъ, Иванъ Поротовъ — въ Большерѣцкій и Василій Качановъ — въ Нижнекамчатскій.

Доставленныя казаками свѣдѣнія о мѣстахъ, въ которыя они посылались, мало удовлетворяли князя Га-

гарина. Въ намѣреніи завести торгъ съ Японіей онъ искалъ положительныхъ извѣстій о сопредѣльныхъ съ его губерніей народахъ и земляхъ, а потому въ 1716 году поручилъ полковнику Якову *Елчину* осмотрѣть хороши ли Шантарскіе острова и тамошнія воды. Личности между Елчинымъ и воеводой якутскимъ были причиной тому, что первый поручилъ исполненіе даннаго ему приказанія сыну боярскому *Фолькѣеву*, который со всею командой былъ убитъ Гиляками, между Амуромъ и Тугурскою губой.

Въ 1727 году 23 марта послѣдовалъ Высочайшій указъ, коимъ якутскій казачій голова Аѳанасій *Шестаковъ* назначался для переговоровъ съ непокорными инородцами о приведеніи ихъ въ подданство Россіи. Экспедиція эта называлась *Чукотскою*, и средства ей даны были достаточныя, а именно: въ составъ ея назначены штурманъ Генсъ, подштурманъ Ѳедоровъ, геодезистъ Гвоздевъ, рудознатецъ (горный инженеръ) Гердеболъ и десять матросовъ. Въ Екатеринбургѣ Шестаковъ снабженъ былъ нѣсколькими пушками и одною мортирой. Въ Тобольскѣ присоединился къ нему драгунскаго полка капитанъ Дмитрій *Павлуцкій* и сверхъ того назначено 400 якутскихъ казаковъ бывшихъ въ походахъ. Въ Якутскѣ Павлуцкій и Шестаковъ разстались.

Первый пошелъ въ Колымскъ, послѣдній въ Охотскъ.

По прибытіи въ Охотскъ, Шестаковъ снарядилъ судно *Гавріилъ* (изъ первой Беринговой экспедиціи) и, вручивъ управленіе имъ Генсу, поручилъ своему племяннику отправиться къ посту Удскому для описанія береговъ. Племянникъ его счастливо плавалъ по Охотскому морю и въ сентябрѣ 1730 года вернулся въ Охотскъ. Путешествіе же Шестакова, отправившагося

на другомъ суднѣ, окончилось несчастно. Потерпѣвъ крушеніе у береговъ, онъ спасся съ частію людей и продолжалъ свое движеніе къ сѣверу сухимъ путемъ со 150 казаками. Недалеко отъ рѣки Пенжины онъ встрѣченъ былъ громадною толпой Чукчей, шедшихъ на войну съ Оленными Коряками. Произошла ожесточенная схватка, въ которой Шестаковъ былъ убитъ (1730 года марта 14). За три дня до этого событія Шестаковъ распорядился отправить судно подъ командой казака Крупышева съ геодезистомъ Гвоздевымъ для отысканія устья Анадыря и лежащаго насупротивъ него острова Столбъ-Корги. Судно это объѣхало Камчатку и доходило до американскихъ береговъ.

Павлуцкій, пославъ въ 1731 году часть казаковъ къ устью Анадыра для содѣйствія экспедиціи изъ Охотска, самъ съ 215 Русскими и двумя стами Коряковъ и Юкагировъ двинулся чрезъ рѣки Бѣлую и Черную на сѣверъ къ Ледовитому морю. Послѣ двухмѣсячнаго странствія дошелъ онъ до устья не малой рѣки вливающейся въ море и чрезъ двѣ недѣли пути берегомъ сошелся съ толпой вооруженныхъ Чукчей. Онъ миролюбиво убѣждалъ ихъ принять русское подданство, но предложенія эти не были приняты Чукчами. 7 іюня завязалось сраженіе и Чукчи были побѣждены. Павлуцкій *продолжалъ идти*; 30 іюня опять произошла стычка, и побѣдители пошли было далѣе, къ рѣкѣ Анадырю, но Чукчи, собравшись въ значительномъ числѣ, опять напали на Русскихъ 14 іюля и были вновь разбиты. Въ числѣ добычи, пріобрѣтенной Русскими, находились вещи казачьяго головы Шестакова. Павлуцкій пошелъ далѣе, чрезъ 29 дней пересѣкъ мысъ Сердце-Камень, а 21 октября возвратился въ Анадырскъ. Много плѣнныхъ было уведено на Колыму.

Между тѣмъ Камчадалы, вспоминая свою вольность и независимость до прихода Русскихъ, вновь вознамѣрились уничтожить ихъ, для чего и воспользовались отплытіемъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1731 года, изъ Нижнекамчатска судна *Гавріилъ*, на которомъ должна была отправиться значительная часть казаковъ въ Анадырскъ. Судно, задержанное противнымъ вѣтромъ, еще не успѣло выйти въ море, а только стояло въ устьѣ Камчатки (20 іюня 1731 года), когда Камчадалы начали убивать Русскихъ и грабить ихъ имущество. Въ этомъ грабежѣ принимали участіе и нѣкоторые казаки. Вѣсть о возстаніи быстро распространилась между дальними Камчадалами, и тѣ въ свою очередь кинулись къ Верхнекамчатскому и Большерѣцкому острогамъ. Наконецъ вѣсть о бунтѣ дошла на судно *Гавріилъ*, и Генсъ распорядился послать на берегъ 60 казаковъ съ пушками, которые и взяли назадъ Нижнекамчатскъ, разогнавъ бунтовщиковъ.

Кромѣ любви къ свободѣ, Камчадалы вынуждены были къ бунту и грубымъ обращеніемъ казаковъ, и излишними налогами прикащиковъ; такъ пятидесятникъ Штинниковъ въ 1729 году не пощадилъ даже пятнадцати Японцевъ, спасшихся съ разбитаго судна, всѣхъ ихъ перебилъ и воспользовался ихъ имуществомъ. Двое изъ нихъ спаслись и были отправлены въ Петербургъ въ 1730 году.

Вѣсти о мятежѣ Камчадаловъ и избіеніи Японцевъ дошли до Петербурга, и оттуда вышелъ указъ: послать Якутскаго полка майора Мерлина и майора Павлуцкаго съ необходимымъ количествомъ солдатъ для разслѣдованія о бунтѣ и убійствѣ Японцевъ. Посланные пріѣхали въ Камчатку, возобновили Нижнекамчатскій острогъ, прожили тамъ до 1739 года, произвели слѣдствіе

и казнили виновныхъ (коммиссара Новгородова, Штинникова, казака Сапожникова да съ нимъ по два человѣка главныхъ зачинщиковъ бунта Камчадаловъ и, кромѣ того, для обузданія другихъ, по одному изъ каждаго острога).

Въ 1731 году Охотскъ сдѣланъ былъ портовымъ городомъ и центромъ управленія Камчаткой; къ нему присоединены также Удскій и прочіе остроги, Шантарскіе острова, Анадырскъ. Для постоянной службы въ Охотскѣ назначено триста казаковъ. Затѣмъ походы казаковъ почти прекращаются.

Есть извѣстіе только о походахъ Чукчей къ Олюторской землѣ противъ Коряковъ. Въ 1738 году до двухъ тысячъ Чукчей нападаютъ на Коряковъ, разбиваютъ ихъ и многихъ уводятъ въ плѣнъ. Въ 1741 году предположено было увеличить гарнизонъ Анадырска, но предположеніе это не осуществилось. Въ 1747 году Чукчи опять выступили противъ Коряковъ принадлежащихъ Анадырскому острогу. Павлуцкій ночью 21 марта спѣшитъ на нартахъ съ партіей изъ 80 казаковъ и Коряковъ и двумя сотниками, дерется съ Чукчами и погибаетъ со всѣмъ своимъ отрядомъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ бѣжавшихъ. Въ 1752 году прислано въ Анадырскъ 100 солдатъ подъ начальствомъ майора Шмалена. Чукчи продолжаютъ набѣги до 1755 года, и затѣмъ все становится спокойно. Казаки стали нести гарнизонную службу.

III.

Очеркъ развитія внутренней жизни и организація якутскихъ казаковъ *).

Съ 1628 по 1641 годъ нынѣшніе якутскіе казаки представляли отдѣльныя партіи: енисейскихъ, мангазейскихъ, красноярскихъ, и томскихъ казаковъ. Они жили въ выстроенныхъ ими острогахъ и получали приказанія изъ тѣхъ мѣстъ откуда приходили. Но съ прибытіемъ воеводъ въ Якутскъ въ 1641 году окончательно принимаютъ названіе якутскихъ казаковъ и слушаются только распоряженій якутскихъ воеводъ. Особой организаціи они не имѣли, а составляли въ области какъ бы одно сословіе служилыхъ людей на жалованьи и на довольствіи отъ казны.

Даже приблизительную численность казаковъ за время съ 1641 по 1701 годъ трудно опредѣлить, такъ какъ не осталось никакихъ указаній по этому вопросу. Надо полагать что численный составъ ихъ сильно колебался. Многія партіи отправлявшіяся въ походъ пропадали безслѣдно; ихъ мѣста занимали новые пришельцы,— охотники, люди промышленные, безо всякой, разумѣется, регламентаціи въ пополненіи служилаго класса. По грамотѣ царя Петра Алексѣевича въ Сибирь, якутскому воеводѣ, стольнику Дорофею Аѳанасьевичу *Трауэрнихту*, въ 1701 году, изъ Якутскихъ казаковъ формируется полкъ и ими назначается управлять казачій го-

*) Источниками для этой главы служили главнымъ образомъ Полное Собраніе Свода Законовъ, записки атамана Шахурдина, бумаги полковаго архива Якутскаго полка относящіяся до прошлаго и настоящаго столѣтія, а также Словцова *Исторія Сибири* и Фишера *Исторія*.

лова. Изъ Тобольска, въ томъ же году, велѣно прислать въ Якутскъ одного барабанщика, одного сиповщика, одного «флейщика», одно полковое знамя и одинъ барабанъ. Въ 1728 году именнымъ указомъ изъ Верховнаго Совѣта Правительствующему Сенату (23 марта) опредѣлено имѣть въ Якутскѣ съ подвѣдомственными зимовьями и острогами 1.500 человѣкъ казаковъ, подъ управленіемъ казачьяго головы Аѳанасія Шестакова. Изъ полковаго рапорта, посланнаго въ Якутскую областную канцелярію отъ 10 марта 1753 года, видно что по штату полагалось имѣть въ полку 1.425 человѣкъ; рапортъ отъ 6 марта 1772 года указываетъ, что по штату полагалось 1.337 казаковъ, а по списку состояло только 437. Расписаніемъ 1775 года опредѣлено имѣть въ полку 1.425. Въ послѣдствіи, неизвѣстно когда, штатъ полка сократился до 500 человѣкъ, изъ которыхъ полагалось 100 конныхъ. Положеніемъ 1822 года штатъ оставленъ тотъ же, но конные замѣнены пѣшими. Роспоряженіемъ генералъ-губернатора Муравьева за 1849 году сотня, расположенная въ Камчаткѣ, отдѣлена отъ полка, и теперь полкъ считается только въ четыре сотни.

До 1767 года Якутскій полкъ подчинялся якутскимъ воеводамъ, а съ этого времени, по указу Иркутской губернской канцеляріи (14 января), онъ переименованъ въ команду, и команда эта подчиняется иркутскому оберъ-коменданту, причемъ непосредственно завѣдываютъ ею сотники или прапорщики. Въ 1805 году команда подчинена якутскому областному начальнику, а съ 1823 года, 10 августа, главное начальство надъ полкомъ возложено на иркутскаго гражданскаго губернатора.

Въ сословіи казаковъ мангазейскихъ, енисейскихъ и другихъ обратившихся въ Якутскихъ казаковъ, встрѣ-

чаются званія атамановъ, сотниковъ, пятидесятниковъ, десятниковъ. Всѣ они пользовались нѣкоторою властью надъ другими, но въ битвахъ вездѣ сражались наравнѣ съ рядовыми казаками. Въ 1643 году является въ ряду казаковъ письменный голова. Изъ рапорта Якутскаго полка въ воеводскую канцелярію 1737 года видно что въ полку были головы, писчики, сотники и пятидесятники, а далѣе появляются старшіе и младшіе урядники, капралы и десятники. По указамъ Петра I, 1696 года *, въ атаманы, пятидесятники и дѣти боярскіе—казаки могли быть жалуемы только царскою властью. Но въ послѣдствіи сила указовъ ослабѣла, и лица въ помянутыхъ чинахъ утверждались мѣстнымъ начальствомъ. Головы стали избираться самими казаками и утверждались Сибирскимъ приказомъ и иркутскимъ губернаторомъ, причемъ казаки производились за особыя заслуги въ чины до X класса. Въ 1746 ** году послѣдовалъ указъ Сената, коимъ запрещалось безъ вѣдома Сената производить казаковъ въ классные чины. Высочайше утвержденнымъ 22 іюля 1822 года Положеніемъ въ полку предписано имѣть: атамана въ чинѣ сотника, сотниковъ 4, хорунжихъ 4 и заурядъ-хорунжаго 1. Лица эти одновременно съ военными чинами носятъ и гражданскіе чины соотвѣтствующихъ классовъ.

До 1701 года якутскіе казаки пополнялись или своими же пришельцами изъ томскихъ, енисейскихъ и другихъ, или промышленными людьми, которые принимались въ казачью службу съ нѣкоторою осмотрительностью. 24 февраля 1707 года послѣдовалъ Высочай-

---

* 1.542 статья Перваго Полнаго Собранія Законовъ, тома III; ст. 1822 того же Собранія, тома IV.

** Февраля 6 (ст. 9.256 Т. XII).

шій указъ повелѣвавшій брать въ казачью службу дѣтей и родственниковъ казачьихъ и промышленныхъ охотниковъ, волей и неволей. Въ 1727 году, по указу 27 марта, опредѣлялось: содержа полкъ въ 1.500 человѣкъ, «брать въ казацкую службу годныхъ изъ старыхъ казаковъ и ихъ дѣтей и брать также изъ посада, а чего недостанетъ то пополнить изъ доимочныхъ рекрутъ и гулящихъ людей».

По указу Сената 13 января 1764 въ казачью службу опредѣлялось также брать дѣтей Камчадаловъ, которыя выучатся русской грамотѣ *. По журнальному постановленію Якутскаго областнаго правленія, 19 декабря 1810 года, состоявшемуся на основаніи предписанія иркутскаго гражданскаго губернатора, сибирскіе дворяне и боярскія дѣти присоединены къ Якутской казачьей командѣ. Положеніемъ 1822 года, дѣйствующимъ нынѣ, выходъ изъ казачьего сословія окончательно воспрещенъ, а все мужское населеніе съ шестнадцатилѣтняго возраста обязано служить безльготно до тѣхъ поръ пока въ силахъ нести службу. Казаки были конные и пѣшіе. Конные казаки обязаны имѣть собственныхъ лошадей, а потому опредѣленнаго числа ихъ не полагалось. Послѣ 1753 года, когда общее число казаковъ было уменьшено до 500, полагалось имѣть сто конныхъ **.

Въ докладѣ Сената, Высочайше утвержденномъ 28 октября 1796 года, изображено что сибирскіе казаки имѣютъ собственное одѣяніе, ружья и проч., форма коихъ опредѣляется указомъ 1706 года; *** въ указѣ же

* Словцовъ, кн. 1.

** Докладъ Сенату 1796 года 28 октября.

*** Ст. 2.132 *П. С. З.*, т. IV.

этомъ говорится: «сибирскимъ всякихъ чиновъ жителямъ носить платье и сѣдло какъ кто хочетъ». Такимъ образомъ формы особенной у казаковъ не имѣлось. Въ 1816 году вновь назначенный областнымъ начальникомъ въ Якутскъ Миницкій нашелъ команду въ самомъ бѣдственномъ состояніи. На смотръ казаки представились въ кожаной оборванной одеждѣ и почти безъ обуви. Миницкій приказалъ якутской казачьей командѣ (начальству) пещись о благоустройствѣ казаковъ и чтобы казаки являлись на службу и къ начальнику въ желтыхъ камлеяхъ съ неширокимъ воротникомъ и обшлагами изъ синяго сукна, изъ котораго должны быть и погоны съ вышивкой *Я. К. П.* Форма эта установлена была вслѣдствіе того что матеріалы для нея можно было всегда достать въ Якутскѣ по сходной цѣнѣ. Въ 1817 году 50 казаковъ завели себѣ на собственное иждивеніе форму слѣдующаго образца: мундиры и рейтузы изъ синяго или темнаго сукна; воротникъ, лампасы и прошвы изъ краснаго сукна; кивера черные плисовые съ краснымъ суконнымъ верхомъ, съ бѣлымъ султаномъ и съ этишкетомъ изъ бѣлыхъ нитей; фуражка изъ синяго или темнозеленаго сукна съ краснымъ околышемъ и съ козырькомъ. Прочіе казаки имѣли *камлеи равдужныя* и китайчатыя, *парки* изъ звѣриныхъ шкуръ *, казакины или чекмени изъ синяго сукна и шинели изъ сѣраго сукна съ одною мѣдною пуговицей у ворота. По рапорту головы Сысоева, 20 іюля 1817 года (№ 241), начальникъ области Миницкій выписалъ съ дозволенія иркутскаго губернатора Трескина на экономическія

* Равдуга—оленья кожа безъ шерсти, вымятая и приготовленная для одежды; камлея—верхняя одежда изъ тонкой кожи парка—верхняя одежда шерстью вверхъ.

деньги якутскихъ казаковъ разновременно 936 аршинъ сукна сѣраго, краснаго и синяго. Одежда сшитая изъ тѣхъ суконъ походила на одежду иркутскихъ казаковъ. У нижнихъ чиновъ мундиръ изъ синяго сукна съ фалдами безъ пуговицъ, съ краснымъ воротникомъ и погонами на которыхъ изображалось *Я. К. П.* изъ олова; рейтузы изъ синяго сукна съ лампасами; кушакъ изъ лакированой кожи; кивера изъ чернаго сукна съ султаномъ, съ этишкетомъ изъ нитяной тесьмы; подсумки изъ лакированой кожи съ вензелемъ государя императора; желѣзныя шпоры, бѣлыя перчатки. Офицеры имѣли ту же форму лишь со слѣдующими измѣненіями: кушакъ изъ синей шелковой ленты; этишкеты серебряные; кивера плисовые, серебряные, вышитые погончики и серебряный темлякъ.

Изъ узаконеній, изданныхъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича *, касательно вознагражденія казаковъ за службу жалованьемъ и кормовыми, узаконеній примѣненныхъ въ послѣдствіи и къ якутскимъ казакамъ, видно, что содержаніе это было не одинаково для всѣхъ. Казаки раздѣлялись на нѣсколько статей по степени заслугъ отцовъ и ихъ самихъ. Жалованье выдавалось въ размѣрѣ отъ 3 до 7 рублей въ годъ, помѣстными окладами верстались въ размѣрѣ отъ 200—40 четвертей. Но сомнительно чтобъ это послѣднее узаконеніе распространялось на якутскихъ казаковъ, такъ какъ они земледѣліемъ не занимались. Надо полагать что казаки довольствовались жалованьемъ и провіантомъ. Въ грамотѣ 1701 года о назначеніи Атласова якутскимъ головой говорится между прочимъ и о назначен-

---

* Т. I Ул. Гл. XIX, п, 29; того же тома ст. 82 по III росписи. *П. С. З.* Томъ II, ст. 635.

номъ ему содержаніи. Ему положенъ былъ окладъ: 10 рублей жалованья въ годъ, 7 четвертей ржи, овса тожъ и 3 пуда соли. Въ 1705 было опредѣлено пушкарямъ, коннымъ и пѣшимъ казакамъ—женатымъ 5 четвертей ржи, 1½ четверти овса или вмѣсто овса крупъ вполовину, на годъ, холостымъ 3 четверти ржи, 1 четверть овса или крупъ вполовину. Указомъ 1733 года, апрѣля 23 дня, * предполагалось всѣхъ казаковъ по возможности надѣлить землями, дабы прекратить выдаваемое имъ жалованье; гдѣ же пашень нѣтъ, какъ въ Якутскѣ напримѣръ,—предоставить взамѣнъ жалованья права вольной торговли. Изъ указа 1761 года 28 августа ** видно, что производившаяся казакамъ дача провіанта 28 пудовъ въ годъ сравнена съ солдатскимъ пайкомъ, состоявшимъ тогда изъ 21¼ пуда муки и 1 пуда 20 фунтовъ крупъ. Размѣръ жалованья, какъ видно изъ указа Правительствующаго Сената 1796 года октября 28, *** опредѣлялся въ годъ: конному казаку 6 р. 16 коп., а пѣшему 4 р. 40 коп. Сверхъ того, конному казаку отпускалось 90 коп. на фуражъ. Такимъ довольствіемъ пользовались казаки до 1823 года, когда вышло нынѣ дѣйствующее положеніе. Земельнаго надѣла казаки не имѣли, а пользовались временно небольшими участками покосныхъ мѣстъ. До 1823 года надѣленъ былъ только якутскій голова Никита Олесовъ. Онъ обратился съ просьбой на Высочайшее имя въ 1804 году объ отводѣ ему 20 десятинъ подъ хлѣбопашество. Государю императору было угодно разрѣшить это съ тѣмъ, что земля тогда только поступитъ въ его полную собствен-

---

* П. С. З. т. IX, ст. 6.380.

** П. С. З. т. XXIII, ст. 17.524.

*** П. С. З. т. XV, ст. 11. 314.

ность, если онъ разведетъ на ней хлѣбопашество въ теченіе шести лѣтъ. Въ 1814 году отведенная земля окончательно отдана Олесову навсегда. Съ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія хотя и стали отмежевывать казакамъ земли, согласно Высочайше утвержденному 22 іюля 1822 года Положенію, въ пятнадцати-десятинной пропорціи, но изъ нея казаки пользовались только одною покосною землей. Кромѣ того, вслѣдствіе вкравшагося въ Положеніе недоразумѣнія относительно правъ пользованія землей, ею стали пользоваться только служащіе казаки, но ни дѣти мужескаго пола, ни отставные, землей не пользовались и не пользуются.

О вооруженіи казаковъ также не много можно сказать. Изъ свѣдѣній о походахъ казаковъ видно что они употребляли въ походахъ пушки, пищали, копья и сабли. Оружіе это частію выдавалось правительствомъ, а больше пріобрѣталось казаками на свой счетъ. Владиміру Атласову, якутскому головѣ, при отправленіи его изъ Москвы, пожаловали 2 пушки, 1.000 ядеръ желѣзныхъ, 1 пудъ фитиля, 5 пудовъ пороха; изъ Тобольска 5 пудовъ свинцу и 100 пищалей, и еще послано съ боярскимъ сыномъ Панютинымъ 2 пушки, 5 пудовъ пороха, 1.000 ядеръ, 4 пуда фитиля, да изъ Тобольска еще 5 пудовъ свинцу. Въ описи составленной казачьимъ сотникомъ Василіемъ Ундинымъ въ 1738 году показывается сколько именно состояло въ полку разнаго снаряженія. Изъ описи этой видно что запасовъ было не мало. Однѣхъ пушекъ считалось 10, пороху 332 пуда, свинцу 536 пудовъ и ядеръ 2.700. Ручнаго оружія по описи значится очень мало сравнительно съ численностью казаковъ; такъ напримѣръ пищалей 14, мушкетовъ 4, самопаловъ 1. Количество холоднаго оружія: пикъ, сабель и проч. приблизительно выражалось тѣми

же цифрами. По описи, составленной въ 1774 году казачьимъ командиромъ, сотникомъ Атласовымъ, при сдачѣ прапорщику Порошкову, значится: 1 пудъ фузейнаго пороха, 28 патроновъ съ пулями, 8 ружей съ приборомъ, 6 ружей и при нихъ 3 тесака; прежнихъ лѣтъ: 6 ружей со штыками, 53 фузеи ломаныхъ, никуда негодныхъ, 30 пикъ троегранныхъ, 1 палашъ, 1 бердышъ, 1 шпага, 1 барабанъ. Изъ всего этого къ 1822 году сохранилось только 10 пикъ троегранныхъ. Изъ этого можно заключить что казаки далеко не всѣ вооружались, а если вооружались, то крайне разнообразно. Въ употребленіи у казаковъ были: пищали, карабины, ружья, сабли, палаши, шпаги, бердыши и пики. Оставшіяся къ 1822 году 10 пикъ были единственнымъ оружіемъ въ полку, коимъ вооружались часовые. Достаточные казаки пріобрѣтали себѣ сами оружіе, кто какое могъ. Съ 1822 по 1825 годъ на счетъ казачьей экономической суммы заведено 13 карабиновъ и 56 сабель. Въ 1825 году пожаловано было Якутскому полку императоромъ Александромъ Імъ 250 сабель кавалерійскихъ съ желѣзными ножнами изъ Златоустовскаго завода, которыя и были получены въ 1826 году. Употребленіе сабель отмѣнено Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ генералъ-адъютантомъ Адлербергомъ генералъ-губернатору Броневскому 21 іюля 1836 года за № 1.256. Казаковъ повелѣно вооружить ружьями со штыками и пистолетами, которые и получены въ 1839 году изъ артиллерійскаго вѣдомства, а именно: 458 старыхъ ружей съ кремлями и 546 пистолетовъ.

Правильнаго обученія по части строевой службы у казаковъ не было до 1835 года. Въ этомъ году бывшій генералъ-губернаторъ Броневскій, желая дать нѣкоторое образованіе городовымъ казакамъ, поручилъ

гражданскому губернатору вызвать въ учрежденную въ Иркутскѣ казачью учебную команду отъ Якутскаго полка одного оберъ-офицера, двухъ урядниковъ и двухъ казаковъ, которые и были отправлены туда въ 1835 году, но два урядника по неспособности были замѣнены новыми. По возвращеніи въ Якутскъ въ 1837 году, люди эти занимались обученіемъ казаковъ до 1841 года. Въ 1837 же году послѣдовало Высочайше повелѣніе о командированіи двухъ оберъ-офицеровъ и 20 казаковъ въ образцовый полкъ. Люди эти прибыли въ Петербургъ въ началѣ 1838 года и, по окончаніи курса обученія, возвратились въ Якутскій полкъ въ 1841 году. Офицеры получили слѣдующіе чины, а казаки произведены въ урядники. Возвратясь въ полкъ, они стали инструкторами. Этою послѣднею мѣрой заканчиваются заботы начальства объ ученіи якутскихъ казаковъ современному военному искусству.

Районъ, занятый якутскими казаками, и первоначально былъ довольно великъ; затѣмъ, возрастая постепенно, онъ скоро охватилъ добрую половину Сибири. Съ 1628 по 1641 годъ казаки были расположены въ острогахъ: Якутскомъ, Олекминскомъ, Устькутскомъ, Тугирскомъ, Оленекскомъ и въ зимовьяхъ: Алдана и Усть-Маи, на рѣкахъ: Амгѣ, Ульѣ, Усть-Удѣ, Охотѣ, Усть-Тауѣ и верховьяхъ Яны и Индигирки.

Съ 1641—1649 присоединяется рѣка Амуръ и остроги Тугурскій и Верхоленскій. Съ 1649—1683 годъ казаки занимаютъ остроги: Усть-Зейскій, Верхоянскій, Албазинъ, Камарскій, Усть-Амурскій, Анадырскій; зимовья: Усть-Аргунское, Верхне - Средне и Нижне-Колымскія и Алазейское. Съ 1683—1727 годъ были заняты слѣдующіе укрѣпленные пункты: Якутскій, Олекминскій, Охотскій, Удскій, Анадырскій, Верхне и Нижне-

Камчатскіе, Большерѣцкій и зимовья: Верхне-Средне и Нижне-Колымскія, на верховьяхъ рѣки Индигирки, Зашиверское, Верхне и Нижне-Янскія, Алазейское, Усть-Майское, Учурское, Утандырское, Бутольское, два Майскихъ, Жиганское, Усть-Тауйское, Уяндинское (или Нижне-Индигирское), и Верхне-и Нижне-Вилюйскія. Съ 1727—1740 годъ, за исключеніемъ зимовій Утандырскаго, Бутольскаго, двухъ Майскихъ и Учурскаго, которыя были переведены въ Удскій острогъ, остальныя зимовья продолжали существовать въ прежнемъ видѣ, но съ тѣмъ различіемъ, что зимовья и остроги по Охотскому морю и въ Камчаткѣ подчинялись Охотску, сдѣлавшемуся портовымъ городомъ. Съ 1740—1775 годъ прибавились Авачинскій острогъ и острогъ на рѣкѣ Тигилѣ.

Съ 1775—1882 годъ существовали остроги: Якутскій, Жиганскій, Верхоянскій, Усть-Янскій, Верхне-Средне и Нижне - Колымскіе, Алозейскій, Олекминскій, Удскій, Верхне-Средне и Нижне-Камчатскіе, Большерѣцкій, Тигильскій, Гижигинскій и Усть-Тауйскій. Число казаковъ въ острогахъ не было опредѣлено, а посылались они изъ Якутска или на время, или на поселеніе навсегда, въ числѣ отъ 6—60 человѣковъ подъ начальствомъ прикащиковъ. Большими партіями казаки отправлялись только по указанію свыше; напримѣръ, указомъ царя Петра Алексѣевича 1701 года послано было сто человѣкъ изъ Якутска въ Камчатку: указомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта 1727 года послано было въ Анадырскъ четыреста человѣкъ для поддержанія инородцевъ въ подданствѣ, Высочайшимъ указомъ 1731 года велѣно было начальнику Охотска взять триста человѣкъ казаковъ изъ состава полка для содержанія гарнизоновъ въ прибрежныхъ острогахъ Охотскаго моря.

Сообщеніемъ Якутска съ острогами и зимовьями служили тѣ самые пути, которые открыты были партіями казаковъ въ ихъ смѣлыхъ походахъ внутрь страны: первымъ путемъ была Лена; второй лежалъ къ Амуру (пока не извѣданъ былъ путь по Олекмѣ) по Алдану, Учуру, Голомѣ, перевалу чрезъ хребетъ, Зеѣ впадающей въ Амуръ; когда же казаки пошли по Олекмѣ, то открылся ближайшій путь къ Амуру, а именно: Олекма, Тугиръ, перевалъ черезъ хребетъ, Урка, впадающая въ Амуръ, по которому казаки плавали вверхъ и внизъ до Усть-Амурскаго зимовья. Третій путь къ Охотскому морю: Лена, Алданъ, Мая, перевалъ черезъ горы, Улья впадающая въ Охотское море, затѣмъ около береговъ Охотскаго моря въ одну сторону до Удскаго поста и далѣе до Тугурскаго, а въ другую до Охотскаго и Тауйскаго поста. Четвертый путь: Лена до впаденія въ Ледовитое море, моремъ до устья Индигирки и Колымы, затѣмъ сухимъ путемъ чрезъ Анадырскъ до Пенжинской или до Олюторской губы, а оттуда въ байдарахъ или сухимъ путемъ по Камчаткѣ (около 5.500 верстъ). Пятый путь: сухимъ путемъ чрезъ Алданскую заставу въ Верхоянское зимовье, отсюда чрезъ Зашиверское, Уяндинское, Алазейское, Средне-и Нижне-Колымское зимовья до Анадырска, а отсюда въ Нижне-и Верхне-Камчатскій и Большерѣцкій остроги. Шестой путь: Лена, Алданъ, Мая, Юдома до Юдомскаго Креста, перевалъ и сухимъ путемъ въ Охотскъ или сухимъ путемъ до Урокскаго кладбища, а оттуда по рѣкѣ Уроку въ море и моремъ въ Охотскъ, отсюда или сухимъ путемъ или на судахъ къ Пенжинской Губѣ и въ Камчатку. Седьмой путь: нынѣшній Охотскій трактъ. На переѣзды туда и обратно казаки употребляли иногда

отъ двухъ до трехъ лѣтъ, особенно въ Камчатку Леною и Ледовитымъ моремъ чрезъ Анадырскъ.

Въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Правительствующаго Сената отъ 28 октября 1796 года * изъяснено, что «въ Иркутской губерніи состоитъ нерегулярное войско, тамъ учрежденное до 1698 года. Всѣ тѣ нерегулярнаго войска люди, то-есть дворяне, дѣти боярскіе, казаки, будучи учреждены для разныхъ службъ, находятся въ городахъ и острогахъ и командируются въ разныя посылки и по границѣ въ караулы и разъѣзды». Служебныя обязанности якутскихъ казаковъ объясняются и строевымъ рапортомъ о состояніи Якутскаго полка служилыхъ людей, 1737 года 2 сентября, въ слѣдующихъ статьяхъ: 1) Въ канцеляріи: сторожами, писчиками, счетчиками, у оцѣнки, у подушнаго сбора, ясачными, у оброчныхъ пожитковъ, разсыльщиками при сборѣ доимки и разныхъ канцелярскихъ сборахъ; 2) разсыльщиками у воеводы, у казачьяго головы при полку, нарядникомъ при полку, деньщиками; 3) у разныхъ дѣлъ: у пріема провіанта, у артиллеріи, въ тюрьмѣ сторожемъ, въ пивоварнѣ и при угольѣ, сторожемъ въ таможнѣ, у счету доимки, у пріема провіанта экспедичнаго, при городничемъ, часовщикомъ, кузнецами, котельщиками, каменьщиками и работными, плотниками, прядильщиками, при толмачѣ по требованію капитана Беринга, въ разныхъ отлучкахъ, при заводѣ надзирателемъ, при томъ же заводѣ счетчикомъ, въ рабочихъ при заводѣ, за ясачнымъ недоборомъ, у Усть-Вилюя при профессорахъ, на станціяхъ отъ Якутска, у Юдомскаго креста для сплава на судахъ, въ острогахъ и зимовьяхъ, за разными дѣлами, въ 1737 году за кон-

* П. С. З. т. XIII ст. 17.524.

воемъ въ Иркутскѣ, въ работѣ на казенномъ дощаникѣ, въ партіи майора Павлуцкаго, въ Охотскъ на поселеніе, въ Иркутскъ съ арестантами, за иновѣрцами въ Охотскъ, у десятиннаго надѣла съ Мерлинымъ на Камчаткѣ, у покупки скота въ прошлыхъ годахъ посланныхъ въ Иркутскъ, за арестантами въ Иркутскъ; * 4) въ караулѣ у казенныхъ амбаровъ Суракахова, въ Покровскомъ монастырѣ, при матеріалахъ у Войнаровскаго и Козлова; такъ что изъ 1.500 человѣкъ всѣ люди были въ расходѣ, за исключеніемъ восьмидесяти семи состоявшихъ налицо. Вообще же якутскіе казаки назначались для разныхъ посылокъ, для доставленія провіанта въ Охотскъ, въ Камчатку въ Колымскія зимовья и проч., для доставленія рухляди въ Москву. Казаки назначались прикащиками въ острогахъ; службу несли погодно или по нѣскольку лѣтъ.

Изо всего этого перечня можно заключить что казаки исполняли самыя разнообразныя обязанности, какъ военныя такъ и гражданскія, и въ этомъ отношеніи были незамѣнимыми помощнимками администраціи въ дѣлѣ управленія краемъ и упроченія въ немъ русскаго владычества. Обязанностей было много; посмотримъ много ли было правъ у этихъ тружениковъ, много ли они получали за свою безсрочную службу.

Если не считать разновременно до 1882 года изданныхъ указовъ и постановленій, опредѣлявшихъ казакамъ содер-

---

* Самый большой расходъ былъ: 1) въ Охотскѣ на поселеніе 442 человѣка, въ 1731 году; 2) съ майоромъ Павлуцкимъ въ 1727, году 344 человѣка въ Анадырскъ; 3) съ подполковникомъ Мерлинымъ производившимъ слѣдствіе по бунту Камчадаловъ; 4) съ профессорами при сплавахъ, на станціяхъ и на судахъ, при заводахъ и при Беринговой экспедиціи, въ 1732 году.

жаніе деньгами, провіантомъ и фуражомъ, едва покрывавшее настоятельныя нужды и потребности казака (солдатскій паекъ, жалованье коннымъ по 6 р. 16 к., а пѣшимъ по 4 р. 40 к. и фуражныхъ конному 90 к. въ годъ), то положительно можно сказать что всѣ права и преимущества казаковъ заключались въ почетныхъ отличіяхъ на которыя имѣли право лучшіе по службѣ. Такъ казаки за заслуги изъ дѣтей боярскихъ жаловались въ дворяне, пятидесятники—въ казачьи головы, а сіи послѣдніе въ оберъ-офицерскіе чины до 10 класса. Они награждались также медалями, назначались прикащиками и правителями въ остроги. Затѣмъ, хотя и предоставлялось казакамъ право заниматься торговлей, но только тѣмъ, кои не получали содержанія: это была милость, такъ-сказать необходимая, такъ какъ казаку нужно же было чѣмъ-нибудь жить. За исключеніемъ этого казаки ничѣмъ не пользовались. Они не имѣли права оставлять казачью службу, дѣти должны были нести службу отцовъ; льготой отъ службы никогда не пользовались, въ отставку выпускались казаки только вслѣдствіе дряхлости или увѣчья. Земель казаки не имѣли. Кромѣ того, нѣкоторые изъ казаковъ, поступившіе въ это сословіе изъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, продолжали платить подати и подушныя. Отставные казаки должны были приписываться къ крестьянскимъ обществамъ и также платить подати.

Такія условія быта и жизни стали сильно тяготить казаковъ съ тѣхъ поръ какъ окончилась ихъ боевая дѣятельность, дававшая по крайней мѣрѣ удовлетвореніе ихъ честолюбію и успокоивавшая ихъ тѣмъ высокимъ сознаніемъ долга и любви къ государю и отечеству во имя которыхъ шли они покорять земли, подвергаясь всевозможнымъ лишеніямъ. Но кончилась вой-

на, казаки въ острогахъ и зимовьяхъ стали уступать мѣсто регулярнымъ войскамъ, отправляясь сами въ тундры и глухія мѣстечки. О казакахъ какъ будто забыли: они превратились въ бѣдствующій пролетаріатъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Самымъ краснорѣчивымъ отзывомъ о бытѣ казаковъ до 1822 года можетъ служить докладъ Правительствующаго Сената 1796 года * гдѣ между прочимъ говорится: «Якутскіе казаки, относя «всякую службу въ городахъ и острогахъ, селеній своихъ не имѣютъ, промыслами не занимаются, никакими «выгодами не пользуются, кромѣ получаемаго жало«ванья и провіанта и конные — фуража, имѣя соб«ственныхъ лошадей, собственное одѣяніе, ружья и проч., «такъ что у многихъ дѣти питаются мірскимъ подая«ніемъ, да и оное, въ разсужденіи пустоты мѣстъ, съ нуждой могутъ снискивать». Не удивительно послѣ этого, что деморализующее начало пустило корни въ казачье населенье. Безвыходность положенія, невозможность выйти изъ крѣпостной службы, поселили лѣность, праздность, равнодушіе къ своей судьбѣ. Надо полагать что положеніе 1822 года, хотя очень небольшія выгоды предоставившее казакамъ, все-таки немного подняло ихъ. Положеніе это будетъ разобрано въ слѣдующей главѣ.

V

Современный бытъ Якутскаго полка **).

Заботы правительства объ улучшеніи быта казачьихъ войскъ Имперіи какъ въ военномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи, выразившіяся въ разновре-

---

* Пол. Соб. Зак. т. XXIII, ст. 17.524.

** Обнимаетъ періодъ времени до 1876 года.

менно изданныхъ узаконеніяхъ въ теченіе нынѣшняго столѣтія и завершившіяся выработкой новыхъ началъ службы казаковъ дабы, по возможности облегчить ее и развить возможно большее благосостояніе въ казачьей средѣ, вовсе не коснулись Якутскаго полка. Онъ продолжаетъ нести свою службу на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія 23 іюля 1822 года и нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ узаконеній, касающихся денежнаго и провіантскаго довольствія *. Время далеко опередило это Положеніе, и замѣна его новымъ стала необходимостью. Если существующее Положеніе въ свое время и улучшило бытъ казаковъ Якутскаго городоваго полка противъ прежняго (см. главу I, *Историческій очеркъ*), увеличивъ денежное содержаніе, обезпечивъ казаковъ земельнымъ надѣломъ, то въ основѣ его все-таки осталось много тормозящаго дальнѣйшее развитіе экономической жизни. Вотъ въ главныхъ чертахъ сущность положенія: а) *Пожизненная служба* безъ опредѣленнаго срока съ 16-лѣтняго возраста **. б) *Замкнутость сословія.* Казаки не имѣютъ права перехода въ другія сословія и даже другія казачьи войска ***. в) *Неимѣніе льготъ для занятія хозяйствомъ.* Хотя въ статьяхъ 1.195, 1.196, 1.197 и говорится объ очередяхъ для

* Втораго Полнаго Собранія Законовъ т. XIV, стт. 12 489 о добавочныхъ аммуничныхъ деньгахъ въ 1-й и 2 й сотняхъ. Того же изданія т. XXXIV, стт. 34, 576, о добавочномъ содержаніи Верхоянскимъ казакамъ и приказъ по военному вѣдомству 1873 г., № 161, о производствѣ полной дачи провіанта казачьимъ дѣтямъ отъ семилѣтняго возраста. Т. XXXV, стт. 35, 631 о добавочныхъ деньгахъ.

** Статьи 1.227, 1.237, 1.238, т. II, ч. 2, кн. VI, раз. XI, Свода Законовъ изд. 1857.

*** Тамъ же, ст. 1.226.

службы, изъ чего можно предполагать что казаки пользуются льготой, но собственно о льготѣ нигдѣ не говорится, и казаки фактически, вслѣдствіе своей малочисленности, несутъ службу безъ перерыва или отдыха, въ теченіе коего могли бы заняться хозяйствомъ. г) *Отставные казаки*, вышедшіе въ отставку по дряхлости или по увѣчью, *остаются* безъ *призрѣнія и средствъ къ жизни*, такъ какъ земля, которою они пользовались отбирается отъ нихъ, хотя имъ опредѣлено водворяться тамъ гдѣ полкъ расположенъ *. *Опека* надъ ними начальства продолжается и послѣ отставки, ибо оставной казакъ никуда не можетъ отлучиться безъ разрѣшенія полковаго атамана **. д) *Нѣтъ никакого попеченія о сиротахъ*, такъ какъ относящіяся сюда статьи закона *** неудобопримѣнимы на практикѣ; по ст. 1. 298 въ пособіе сиротамъ должна расходоваться часть суммы, отпускаемой на поддержаніе школъ, но сумма эта такъ незначительна (171 руб.), что не удовлетворяетъ даже своему прямому назначенію; по ст. 1.300 сироты должны быть отдаваемы на воспитаніе въ зажиточныя семьи, но понятія о зажиточности весьма условны; да и каково этимъ сиротамъ насильно навязаннымъ въ чужія семьи? е) *Отпускаемыхъ казакамъ на обмундированіе денегъ* недостаточно даже для поддержанія въ приличномъ видѣ одежды (2 р. 86 к. въ годъ), вслѣдствіе чего вся одежда казака заключается въ шинели, казакины же (мундиры) есть только у нѣсколькихъ зажиточныхъ. ж) *Жалованье офицеровъ*. Атаманъ получаетъ въ годъ 113 руб., а хорунжій 69 руб., чего конечно не-

* Тамъ же, ст. 1.240.

** Тамъ же, ст. 1.242.

*** Тамъ же, стт. 1.298, 1.300.

достаточно, особенно если принять во вниманіе что землей они пользуются въ томъ же размѣрѣ какъ и простые казаки. Порціонныя деньги, отпускаемыя казакамъ при командировкахъ, крайне незначительны (7½ к. въ сутки) и при томъ выдаются только въ случаѣ дальнихъ командировокъ, болѣе 500 верстъ *. Кромѣ того, надо замѣтить, что порціоны выдаются лишь по окончаніи поѣздки, а иногда по истеченіи года за всѣ поѣздки сразу. з) На содержаніе школъ въ мѣстѣ пребыванія атамана и въ командахъ для обученія казачьихъ дѣтей, на призрѣніе при школахъ сиротъ **, какъ сказано выше, положено отпускать 600 руб. ассигнаціями (171 рубль). На эти деньги не было возможности содержать школъ, заведенныхъ вслѣдъ за изданіемъ Положенія 1822 года (что видно изъ переписки 20-хъ годовъ), а потому открытыя тогда школы вскорѣ были закрыты.

Все сказанное не требуетъ комментарій для доказательства въ какомъ стѣсненномъ положеніи находятся якутскіе казаки. У якутскаго казака нѣтъ срока для службы, онъ долженъ служить съ дѣтскаго возраста (16-лѣтніе казаки иначе не могутъ быть названы) постоянно и безсмѣнно, пока ноги носятъ или пока не сдѣлается калѣкой; съ выходомъ же въ отставку бо́льшая часть обращается въ нищихъ, снискивающихъ себѣ пропитаніе подаяніемъ. Словомъ, по странной игрѣ судьбы, о существованіи полка было забыто, и только въ 1872 году якутскимъ областнымъ начальствомъ былъ представленъ первый проектъ улучшенія быта каза-

* Стт. 1.244—1.251.

** Стт. 1.295, 1.296 и 1.297.

ковъ *. Но какъ это ходатайство, такъ и дальнѣйшее дополнительное представленіе не выясняли фактическаго положенія казаковъ и касались по преимуществу частностей, какъ-то: увеличенія содержанія привилегированному классу, а также призрѣнія отставныхъ, сиротъ, и пособій желающимъ продолжать высшее образованіе; причемъ не были даже приняты въ соображеніе—потребность областной администраціи въ казакахъ и ихъ численность. Для Якутскаго полка, не имѣющаго ничего общаго по роду службы съ прочими иррегулярными войсками, крайне настоятельны или коренныя реформы, или обращеніе казаковъ въ гражданское сословіе.

Якутскіе казаки рѣзко дѣлятся на двѣ группы: одна, бо́льшая (болѣе ¾ всего населенія), это казаки живущіе въ Якутскѣ Олекминскѣ и Вилюйскѣ, то-есть въ такихъ пунктахъ, гдѣ можетъ успѣшно развиваться хлѣбопашество; другая—казаки проживающіе въ Верхоленскѣ, Колымскѣ, Охотскѣ, Удскѣ хлѣбопашествомъ не занимаются; главнымъ подспорьемъ хозяйству въ этихъ пунктахъ служитъ рыбный промыселъ.

---

* Изъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ областнаго правленія, видно, впрочемъ, что у бывшаго генералъ-губернатора Восточной Сибири генералъ-лейтенанта Муравьева была мысль объ улучшеніи участи казаковъ, такъ какъ въ бытность его въ Якутской области въ 1849 году имъ и сопровождавшимъ его корпуса топографовъ поручикомъ Вагановымъ были затребованы подробнѣйшія свѣдѣнія о службѣ и бытѣ казаковъ, на что и были отправлены обстоятельные отвѣты въ рапортѣ генералъ-лейтенанту Муравьеву и въ отзывѣ поручику Ваганову (отъ 14 октября 1849 года, № 1.183). Но было ли предпринимаемо какое-нибудь ходатайство объ улучшеніи участи казаковъ—изъ дѣла архива не видно.

Землей пользуются только служащіе казаки. Отъ пользованія землей устраняются какъ отставные, такъ и малолѣтки, не поступившіе еще на службу, хотя ст. 1.277 Положенія по прямому своему смыслу не должна бы лишать ихъ земли. Но и принимая въ разсчетъ только служащихъ, количество отведенныхъ земель далеко не соотвѣтствуетъ нормальному, опредѣленному въ Положеніи 1822 года надѣлу. По этому Положенію слѣдовало отвести по 15 десятинъ на каждаго, на самомъ же дѣлѣ отведено въ Якуткѣ по 18 десятинъ 1.407 саженъ, въ Олекминскѣ по 12 десятинъ 1.906 саженъ, въ Вилюйскѣ по 11 десятинъ 127 саженъ, въ Верхоянскѣ по 15 десятинъ 422 сажени, въ Колымскѣ по 11 десятинъ 1.853 сажени.

Пользованіе землей весьма своеобразно: въ Вилюйскѣ хлѣбопашествомъ занимаются очень мало, вслѣдствіе песчаности грунта; въ Якутскѣ же и Олекминскѣ только съ недавняго времени (приблизительно съ 60-хъ годовъ) казаки обратили вниманіе на земледѣліе. До того же они цѣнили (и продолжаютъ еще цѣнить) только покосные участки, такъ какъ главную отрасль хозяйства въ краѣ составляло скотоводство, которое поддерживало цѣны на сѣно; пахотныя же мѣста служили выгономъ. Но съ водвореніемъ скопческихъ селеній около Якутска и Олекминска (Морха и сел. Спасское) хлѣбопашество приняло иной видъ. Безграничное трудолюбіе скопцовъ, умѣнье ихъ приняться за дѣло, показали что хлѣбопашество въ этомъ холодномъ краѣ можетъ быть одною изъ благодарныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Разчищая мѣста для хлѣбопашества изъ-подъ лѣса, осушая болотистые и топкіе участки, они въ нѣсколько лѣтъ своего пребыванія въ краѣ до того развили свое хозяйство, что могутъ продавать хлѣбъ десятками ты-

сячъ пудовъ. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ у самихъ скопцовъ постоянный урожай колеблется между *самъ*-5 и *самъ*-12 и никогда еще не былъ менѣе *самъ*-3, за то въ иные годы урожай бывалъ *самъ*-20—30.

Эти успѣхи земледѣлія обратили на себя вниманіе казаковъ, и они начинаютъ понемногу имъ заниматься. Но какимъ образомъ? Болѣе смѣтливые и зажиточные прямо захватили изъ выгонной земли сколько подъ силу, то-есть до 20, до 30 и болѣе десятинъ, и занимаются ею частью сами, или отдаютъ въ кортому скопцамъ, для воздѣлыванія, на весьма выгодныхъ условіяхъ, какъ свою неотъемлемую собственность. Большинство же казаковъ и не помышляетъ о хлѣбопашествѣ отчасти по неумѣнію, а отчасти за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ для заведенія сельскихъ орудій и проч. Казалось бы что всякій казакъ имѣетъ право занять мѣсто подъ пашню, если не для собственнаго хозяйства, то хоть для отдачи въ аренду скопцамъ и крестьянамъ; но дѣло въ томъ что и для этого нужны средства. Необходимо огородить свое мѣсто и хоть немного разчистить отъ тальника, а это обходится въ десятки рублей. Словомъ всѣ выгоды и льготы на сторонѣ достаточныхъ людей, которые имѣютъ и капиталы кое-какіе, и пользуются большею служебною льготой.

Какія же средства для жизни остаются у человѣка недостаточнаго? Казенное содержаніе и отбываніе службы за другаго за извѣстную плату. По заведенному порядку, служба исполняется понедѣльно. Такъ напримѣръ три человѣка, занимающіе извѣстный постъ, караулятъ его изо дня въ день цѣлую недѣлю, на смѣну имъ приходятъ другіе три казака на слѣдующую недѣлю; тутъ между казакомъ болѣе зажиточнымъ и менѣе зажиточнымъ заключается условіе, по которому послѣдній продолжаетъ

служить и слѣдующую недѣлю съ платой 1 р. 50 к.—3 р. за недѣльную службу. Нѣкоторые изъ казаковъ, имѣющіе лошадей, занимаются лѣтомъ весьма выгодною работой: перевозкой товаровъ съ приходящихъ паузковъ; но и тутъ больше выгодъ на сторонѣ зажиточнаго. Несмотря на то, что небольшая часть казаковъ и не терпитъ нужды, я въ Олекминскѣ, Якутскѣ и Вилюйскѣ какъ отъ бѣдняка такъ и отъ богача слышалъ одинъ отвѣтъ,—что нынѣ дѣйствующее Положеніе для всѣхъ слишкомъ тягостно. Зажиточные не имѣютъ никакой гарантіи въ неотъемлемости нажитаго и въ дальнѣйшемъ развитіи своего благосостоянія, а про бѣдныхъ и говорить нечего. Главнѣйше хлопочутъ они о льготѣ и досугѣ для хозяйства. Казаки недостаточные, живущіе напримѣръ въ Якутскѣ и Олекминскѣ, не имѣющіе средствъ для занятія земледѣліемъ, могли бы найти весьма прибыльный источникъ улучшенія своего хозяйства, нанимаясь въ работники на лѣтнее время у тѣхъ поселянъ около Якутска и жителей города, которые занимаются хлѣбопашествомъ и нуждаются въ рабочихъ (цѣна на рабочія руки высока, въ особенности въ лѣтнее время). Умножая свой прибытокъ, казаки вмѣстѣ съ тѣмъ научались бы всѣмъ пріемамъ хозяйства, дабы въ послѣдствіи стать самостоятельными хозяевами; но на это они не имѣютъ времени.

Главное занятіе колымскихъ, Верхоянскихъ и Охотскихъ казаковъ—рыбная ловля и звѣриный промыселъ. Земля или вовсе не приноситъ имъ пользы, или служитъ только для сѣнокоса. Но слѣдуетъ ли считать помянутый промыселъ единственнымъ подспорьемъ хозяйства въ отдаленныхъ округахъ и окончательно ли тамошнія земли неудобны къ воздѣлыванію—это вопросъ, который рѣшится только въ будущемъ.

По этому вопросу собраны мною нѣкоторыя свѣдѣнія, изъ коихъ видно, между прочимъ, что хотя въ Колымскомъ округѣ и не можетъ развиваться хлѣбопашество, но въ замѣнъ его можетъ съ успѣхомъ идти разведеніе нѣкоторыхъ огородныхъ овощей, какъ напримѣръ картофеля. Опыты посѣва картофеля тамъ давали блестящіе результаты. Къ несчастію эта отрасль хозяйства не привилась у казаковъ, по трудности доставки въ Колымскъ сѣмянъ и картофеля въ большихъ массахъ. Одинъ мѣстный уроженецъ, хорошо знакомый съ климатическими условіями, предлагаетъ и способъ, какъ послѣдовательно развить въ округѣ посѣвъ картофеля, когда и въ какое время года отправлять клубни въ Колымскъ, чтобы сберечь ихъ отъ мороза и проч. Но для всего этого необходимо небольшое содѣйствіе и помощь правительства. У охотскихъ казаковъ, по показаніямъ бывшихъ въ Охотскѣ и жившихъ тамъ, могло бы развиться земледѣліе, но имъ не занимаются, потому что удобныя земли удалены отъ мѣстъ жительства. Въ болѣе невыгодномъ положеніи находятся верхоянскіе казаки, гдѣ рыбные промыслы ничтожны, а хлѣбопашество почти невозможно, хотя и возможно разведеніе картофеля.

Относительно Колымска надо еще замѣтить что: 1) по показанію казаковъ, служившихъ въ Колымскѣ, они испытываютъ нѣкоторыя стѣсненія: имъ не дозволяютъ удаляться изъ Колымска далѣе 100 верстъ для выгодной торговли съ инородцами; не знаю дѣлается ли это въ видахъ того, чтобы не обременять службы прочихъ казаковъ продолжительными отлучками ихъ товарищей, или въ пользу купцовъ, дабы у нихъ не было конкуррентовъ по части торговли пушниной съ инородцами; 2) Колымцы пользуются довольно значительнымъ пред-

прочими командами въ удаленныхъ пунктахъ преимуществомъ въ способѣ довольствія провіантомъ: распоряженіемъ областнаго начальства хлѣбъ изъ казенныхъ магазиновъ Колымцамъ продается не по той цѣнѣ по которой производится заготовка его для Колымска, а по значительно меньшей (втрое); казаки же получаютъ половину годичнаго провіанта натурой, а другую половину деньгами, по заготовительной цѣнѣ, на которыя могутъ получать хлѣбъ изъ магазиновъ по уменьшенной цѣнѣ. *

Изъ отставныхъ, какъ и изъ служащихъ лишь немногіе не бѣдствуютъ,—это тѣ, которые успѣли составить себѣ средства на службѣ, пользуясь выгодными командировками или на основаніи ст. 1.279 успѣли занять участокъ земли какъ бы очищенный изъ-подъ воды большими трудами подъ хлѣбопашество; у всѣхъ же остальныхъ, которые не были такъ предусмотрительны, самыя скудныя средства. При выходѣ въ отставку казаки лишаются покосныхъ мѣстъ и считаютъ себя (на основаніи того что̀ сказано выше о покосныхъ земляхъ) какъ бы лишенными земель. При этомъ нельзя не обратить вниманія на замѣченное мною явленіе: казаки зрѣлыхъ лѣтъ, способные работать, прослужившіе болѣе или менѣе значительное время (отъ 20—30 лѣтъ), жаждутъ отставки, но получить ее не могутъ, такъ какъ силы

* Въ 1875 году пудъ муки по заготовительной цѣнѣ обходился въ 10 руб. 20 коп., а крупа въ 11 руб. 75 коп., стало-быть весь годовой паекъ обходился въ 248 р. 67 к. Получая на руки за половину пайка деньгами 124 р. 33½ к., казакъ остальную половину пайка могъ получать изъ магазина за 42 рубля (по 3 р. 50 к. пудъ хлѣба), при такомъ разсчетѣ семья, состоящая изъ нѣсколькихъ членовъ получающихъ паекъ, разумѣется, можетъ жить безбѣдно.

ихъ позволяютъ имъ исполнять служебныя обязанности; казаки перешедшіе зрѣлый возрастъ и такъ-сказать старики стараются не выходить въ отставку, такъ какъ таковая лишаетъ ихъ послѣдняго куска хлѣба. Я видалъ такихъ служащихъ стариковъ, которымъ давно бы пора на покой.

Сироты и вдовы казаковъ не имѣютъ права на земельный надѣлъ и остаются безо всякихъ средствъ къ существованію. Тремъ изъ сиротъ наиболѣе бѣдствующимъ выдается помощь въ небольшемъ размѣрѣ изъ сиротской суммы.

Казаки несутъ службу весьма разнообразную: *частью военную* — караульную, конвоированіе арестантовъ, *частью гражданскую*—полицейскую въ различныхъ ея видахъ. Они посылаются съ почтами, сопровождаютъ чиновниковъ въ качествѣ переводчиковъ и проч. Служба на пріискахъ и командировка на инородческія ярмарки считаются выгодными. Съ пріисковъ каждый казакъ приноситъ отъ 150—200 руб., а на ярмаркахъ казакъ за безцѣнокъ можетъ запастись пушниной. Но, къ сожалѣнію, далеко не всѣ пользуются этими командировками. Лучшіе изъ офицеровъ и казаковъ по способностямъ занимаютъ должности по гражданской администраціи: исправниковъ, смотрителей больницъ и тюремнаго замка, квартальныхъ надзирателей, вахтеровъ при казенныхъ магазинахъ, учителей въ приходскихъ училищахъ и проч., и получаютъ присвоенное этимъ должностямъ жалованье.

Дѣйствующимъ Положеніемъ о Якутскомъ городовомъ полку не предусмотрѣна подготовка казаковъ къ службѣ, какъ-то: ознакомленіе ихъ съ обязанностями оной, съ серіозною отвѣтственностью за небрежное исполненіе порученій и проч. Въ полку наконецъ не ведется

даже штрафнаго журнала. Казалось бы, при такой невыгодной обстановкѣ должны быть не рѣдки и проступки и преступленія по службѣ. Но казаки весьма усердно исполняютъ какъ простыя не сложныя обязанности, такъ и серіозныя порученія. Съ ними безбоязненно посылаются значительныя суммы въ отдаленные округа, по проселочнымъ дорогамъ, и по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, какъ говорятъ люди хорошо знакомые съ казаками, не было случая хищеній или утраты какихъ-либо цѣнностей. Исключеніе составляютъ лишь Верхоянскіе казаки.

Полковое начальство имѣетъ обыкновеніе посылать на службу въ Верхоянскъ изъ Якутска всѣхъ дурныхъ по поведенію казаковъ, чтобы не возиться съ ними. Тѣмъ не менѣе, какъ я выше сказалъ, исполнительность казаковъ въ отбываніи службы весьма удовлетворительна. Дисциплина какъ бы прирождена казакамъ, хотя выражается и не въ той формѣ, какъ мы привыкли видѣть ее въ регулярныхъ войскахъ. Вѣковая суровая подчиненность начальнику съ самаго ранняго возраста и до глубокой старости, переходящая изъ поколѣнія въ поколѣніе, выработала изъ этой расы весьма цѣнныхъ слугъ правительству. Нуженъ небольшой толчекъ, чтобъ изъ этихъ казаковъ сдѣлать вѣрныхъ, толковыхъ исполнителей, незамѣнимыхъ въ этой малолюдной и суровой странѣ. Изъ разговоровъ съ казаками я пришелъ къ весьма выгодному заключенію объ ихъ умственномъ развитіи, разсудительности. Они не тяготятся службой и охотно готовы ее нести, лишь бы она была поставлена въ нормальныя условія.

Матеріальный бытъ офицеровъ довольно удовлетворителенъ, разумѣется, относительно. Офицеры или занимаютъ должности по гражданскому вѣдомству, получая

присвоенное имъ жалованье, или живутъ на полной свободѣ, такъ какъ полкъ никогда не бываетъ въ сборѣ и никакими строевыми ученьями не занимаются. Слѣдовательно у офицеровъ, свободныхъ отъ службы, есть полная возможность заняться своимъ хозяйствомъ или другимъ выгоднымъ промысломъ. При недостаткѣ чиновниковъ въ краѣ, они приносили и приносятъ не мало пользы администраціи въ разныхъ случайныхъ назначеніяхъ. Почти всѣ офицеры имѣютъ заимки и занимаются хлѣбопашествомъ или отдаютъ свои пашни въ аренду. Нѣкоторые имѣютъ даже заводы салотопенные и мыловаренные.

Въ историческомъ отдѣлѣ упомянуто, что въ 1839 году прислано было артиллерійскимъ вѣдомствомъ въ полкъ 458 старыхъ ружей съ кремнями и 546 пистолетовъ кремневыхъ же. Это было послѣднею высылкой въ полкъ какого бы то ни было оружія. Ружья и пистолеты для стрѣльбы негодны, а потому полкъ, можно сказать, не имѣетъ огнестрѣльнаго оружія и вооруженъ однимъ холоднымъ. Обмундированіе состоитъ изъ одних шинелей и папахъ. У казаковъ имѣются также и перевязи съ патронными сумками, но для какой надобности—неизвѣстно.

Нельзя сказать, чтобъ и относительно школъ и вообще народнаго образованія Якутскіе казаки находились въ выгодныхъ условіяхъ. Собственно казачьихъ школъ, которыя должны имѣться въ полку, не существуетъ *

Изъ переписки двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ видно, что начальство принимало мѣры для основанія казачьихъ школъ насчетъ той суммы (600 руб. асс въ. годъ), которая назначена была Положеніемъ 1822 года.

---

* Согласно стт. 1.296 и 1.297 Положенія.

Въ Якутскѣ открыта была казачья школа въ 1825 году, въ Вилюйскѣ въ 1829 году, въ Колымскѣ въ 1830 году и въ Охотскѣ въ 1839 году. Изъ нихъ Вилюйская школа по недостатку средствъ просуществовала только до 1836 года, Колымская школа перешла на иждивеніе жителей всего округа, а Охотская содержалась на счетъ казаковъ. Нынѣ въ Якутскѣ дѣти воспитываются или въ прогимназіи, или въ приходскомъ училищѣ. Деньги, отпускаемыя полку на школы, идутъ собственно на учебныя пособія воспитанникамъ, обучающимся въ городѣ Якутскѣ. Въ Колымскѣ дѣти воспитываются въ народной школѣ, содержимой, какъ сказано выше, на счетъ добровольныхъ взносовъ всѣхъ жителей округа. Въ Вилюйскѣ казачьи дѣти воспитываются въ школѣ вновь открытой и содержимой самими казаками. Въ Верхоянскѣ, хотя и была открыта школа въ 1871 году, но по нежеланію жителей поддерживать ее можетъ считаться несуществующею * Въ Якутскѣ воспитывается нынѣ 29 мальчиковъ, изъ нихъ 12 въ приходскомъ училищѣ. По отзывамъ инспектора прогимназіи, казачьи дѣти довольно способны къ ученію и усердны, но по недостатку средствъ не всѣ доходятъ до высшихъ классовъ. Нынѣ тамъ изъ 17 человѣкъ одинъ въ VI классѣ, одинъ въ V и одинъ въ III. Обученіе въ приходскомъ училищѣ идетъ не вполнѣ успѣшно. Мальчики, пробывшіе въ немъ три года и болѣе, съ трудомъ читаютъ. Въ Средне-Колымскѣ обучалось въ 1873 году 20 человѣкъ, но какъ тамъ идетъ обученіе—неизвѣстно. Учителями при школахъ въ Колымскѣ, Вилюйскѣ и Якутскѣ урядники.

---

* Что видно изъ доклада по ревизіи Верхоянскаго округа въ 1873 году.

По штату полкъ долженъ состоять изъ пяти сотенъ. Но въ 1849 году, какъ сказано въ историческомъ отдѣлѣ, послѣдовало распоряженіе генералъ-лейтенанта Муравьева объ окончательномъ отдѣленіи отъ полка 5й сотни, расположенной въ Камчаткѣ, вслѣдствіе чего нынѣ въ полку числится только четыре сотни. Фиктивныя штабъ-квартиры всѣхъ сотенъ считаются въ Якутскѣ, но сотни изстари живутъ, гдѣ первоначально водворены послѣ покоренія инородцевъ. Чины 1й и 2й сотни по преимуществу расположены въ Якутскѣ; изъ нихъ отъ 1й сотни находится команда на Удскомъ посту. Чины 3й сотни—въ Якутскѣ, Верхоянскѣ, Вилюйскѣ и Олекминскѣ. Чины 4й сотни—въ Якутскѣ и въ Охотскѣ. Такъ какъ сообщеніе съ отдаленными мѣстами не часто и вообще затруднительно, то полковой атаманъ и сотенные командиры лишены возможности фактическаго контроля надъ службой казаковъ, получаемымъ ими довольствіемъ и проч., хотя статьи Закона * обязываютъ полковаго атамана и начальниковъ сотенъ лично повѣрять казаковъ и вникать въ ихъ нужды. Возложенныя на атамана обязанности по представленію губернатору срочныхъ вѣдомостей ** не могутъ быть исполнены съ точностію, такъ какъ изъ отдѣльныхъ пунктовъ свѣдѣнія или приходятъ слишкомъ поздно, или вовсе не присылаются (я слышалъ отъ атамана, что изъ Колымска не представляется почти никакихъ свѣдѣній болѣе трехъ лѣтъ) ***

---

* Стт. 1.206 и 1.207.

** Согласно 1.212 ст.

*** Почты изъ Якутска въ Олекминскъ отправляются каждую недѣлю; въ Вилюйскъ одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ Охотскъ одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ Верхоянскъ, а чрезъ него въ Калымскъ три

Власть надъ казаками раздѣляется между атаманомъ, начальниками сотенъ и окружными исправниками безъ особенно рѣзкихъ отличій, почему распоряженія ихъ могутъ сталкиваться. На практикѣ установился со временемъ слѣдующій порядокъ управленія полкомъ: атаманъ вѣдаетъ исключительно казаковъ, которые живутъ въ Якутскѣ, мало интересуясь тѣмъ, что дѣлаютъ другіе. Въ прочихъ пунктахъ казаки, какъ по отбыванію службы, такъ и по званію обывателя, всецѣло подчиняются окружнымъ исправникамъ; командиры же сотенъ никакой службы по прямому своему назначенію не несутъ.

Л. Маныкинъ-Невструевъ.

раза въ годъ. Столько же разъ отправляется почта и изъ выше упомянутыхъ пунктовъ въ Якутскъ.

2007044167

